

Георгий Лопатин

СХВАТКА ЗА РУСЬ

Черный шаман

Георгий Лопатин

Схватка за Русь

«Автор»

2021

Лопатин Г. В.

Схватка за Русь / Г. В. Лопатин — «Автор», 2021 — (Черный шаман)

Олег Куманов, по всей степи от Уральских гор на востоке до Крыма на западе, больше известный, как черный шаман Куман по прозвищу Ворон, в очередной раз камлал... то бишь проводил техническое обслуживание двигателя своего верного квадроцикла в гараже собственного только что отстроенного замка в центре города. Ну как замка?.. Скорее трехэтажной усадьбы в кольце трехметровых стен.

Содержание

Пролог	6
Часть I. Кризис	10
Глава первая. Злой-добрый	10
Глава вторая. Дела домашние	21
Глава третья. На краю	32
Глава четвертая. Осада Вороньего Гнезда	41
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Георгий Лопатин

Схватка за Русь

© Георгий Лопатин, 2021

* * *

Пролог

Олег Куманов, по всей степи от Уральских гор на востоке до Крыма на западе, больше известный, как черный шаман Куман по прозвищу Ворон, в очередной раз камлал... то бишь проводил техническое обслуживание двигателя своего верного квадроцикла в гараже собственного только что отстроенного замка в центре города. Ну как замка?.. Скорее трехэтажной усадьбы в кольце трехметровых стен.

Отсутствие нормального моторного масла, вот уже как третий год, плохо сказывалось на состоянии железного коня. Усилился износ трущихся частей, особенно Олег переживал за поршневые кольца, без них движку сразу хана (о какой либо тяге можно сразу забыть), и при продолжении эксплуатации квадроцикла в прежнем режиме, жить ему, по оценке Олега, а он все-таки в прежней жизни был механиком и в технике понимал, оставалось в районе пяти-семи лет.

А взять хорошее масло просто неоткуда. До его производства при естественном ходе истории нужно ждать порядка семисот-восьмисот лет. Так что приходилось извращаться с помощью имеющихся средств, а именно заниматься перегонкой нефти кустарным способом, с целью получить хоть что-то удобоваримое в плане смазочных материалов. Получалось откровенно не ахти. Как ни странно, но поршневые кольца спасало именно плохое качество самопального топлива...

Опять же эксплуатировать «клетку для демона», так Олег представил свой квадрант хроно-аборигенам не желая вдаваться в подробности сложной механики, ну и повышая свой статус черного шамана, приходилось не столько в ездовом качестве, сколько в роли лодочного мотора, что тоже не добавляло здоровья двигателю. Благо, что в последнее время такие поездки-плаванья были редки и ресурс двигателя удавалось беречь для самого крайнего случая каким бы он ни был, побег или же запугивание врагов, выскакивая навстречу а-ля на демоне.

Закончив ТО Куманов сел верхом на квадроцикл и тяжело вздохнул, в который раз вспоминая все, что с ним приключилось с той злосчастной осенней грозы на не менее злосчастной полянке, где он решил остановиться, чтобы переночевать.

А произошло много чего...

Чтобы выжить среди аборигенов в это жестокое время, когда человеческая жизнь не стоит практически ничего и при этом не стать их рабом Олег принял образ черного шамана, уж такого персонажа по его мнению никто не посмеет тронуть без опасения получить смертельное проклятие, благо трудностей с этим не возникло. Чего только стоит его знаменитый посох с черепом шайтана и вороной на нем.

Ведь Олег еще был байкером и состоял в клубе «Черный ворон», ну и соответственно имел некоторое количество тематических самодельных прикамбасов. Все бы ничего, такими посохами мало кого удивишь, но в глазницах черепа и вороны имелись светодиоды, что он включал время от времени на важных мероприятиях для усиления эффекта. И аборигенов это очень впечатляло.

Ну и шлем его тоже производил впечатление, особенно во время первой встречи, когда местные еще не понимают что это лишь шлем, а не голова. Ведь мало того, что лицо скрыто темным стеклом, так еще шлем расписан соответствующим образом, вроде как снесло часть черепной коробки и виден мозг, а нижняя челюсть лишена кожи и мяса, то есть нарисована голая кость. Вроде как живой мертвец перед ними возникал.

Немало людей поседело при виде Олега в его полном образе черного шамана: шлем, посох, классическая байкерская черная кожаная одежда и черный плащ. А кто-то и вовсе сошел с ума... от рева квадроцикла, то бишь демона.

Воспитанный телевизором Олег в моменты тщеславия не редко думал о том, как его в далеком будущем будут представлять потомки. Этаким могущественный колдун, призыватель демонов, да еще и оборотень в ворона, ну и прочее в таком же фэнтезийном духе...

Но ему не помог бы выжить даже его статус могущественного черного шамана, что может десятками призывать демонов, легко менять погоду и вытаскивать мертвых из-за кромки, как он собственно поступил с нынешним ханом Редедей, вылечив страшную резаную рану живота, когда аж кишки стали выдавливаться наружу, если бы не квадроцикл. То на спасенных аборигенов нападали другие аборигены, то атаковали самого Олега под прикрытием белых родовых шаманов, но квадрант дважды прогнал нападавших одним своим видом и ревом.

Узнав, что попал в 1224-25 год к половцам, и битва с монголами на Калке уже прошла, но зная по истории, что настырные монголы, получив от волжских булгар по сусалам вернутся через двенадцать лет, чтобы жестоко отомстить обидчикам и для последующего покорения Руси Олег Куманов решил, что сидеть на попе ровно не следует, хоть и соблазнительно, а нужно этому вторжению всеми возможными способами воспрепятствовать.

Поскольку на Русь со своим предсказанием идти смысла нет, там он никто и звать его никак, а в половецкой степи он уже обрел какой-никакой статус, то решил объединить половцев под одним ханом, как то, не так уж и давно сделал Чингисхан с монголами. Для этого Куманов стал продвигать спасенного им юного бей Редедю на вершины степного властного олимпа, естественно обставив это для него самого и окружающих, как повеление духов предков и Великой Матери.

И вот после почти года усилий, сопровождавшихся боями и походами, бей Редедя сначала стал беком, а потом и ханом. Пока еще мелким способного выставить порядка трех тысяч всадников, но это именно лишь пока и все это прекрасно понимали, как друзья, так и враги.

Параллельно Олег решил спасти русских людей, коих в регулярных набегах захватывали половцы, похищали ушкуйники да и сами русские князья продавали взятый у соседей полон на юга, для получения «живых» денег для найма тех же нурманов. Ну не мог он смотреть как караваны из сотен и даже тысяч славян растворяются где-то на юге... Для этого он развернул производства стекла как прозрачного, так и цветного, а так же зеркала, одного из самых дорогих товаров в средние века и установил для работоторговцев за пленников тройную покупную цену.

Причем он щедро платил не только за взрослых, здоровых мужчин и женщин, но и за бросовый товар: детей, стариков и увечных, которых в лучшем случае бросают на месте, а в худшем режут походя. Это естественно привело к тому, что подавляющее число плененных русичей стали везти именно Куманову в степь. Да и не только русичей везли, но и с берегов Балтийского или как его называют хроноаборигены Варяжского моря. Олег платил и за них.

Особенно много разовой партией пригнали пленников осенью 1228 года из южнорусских княжеств, когда по ним прошелся хан Котян и хан Юрий сын почившего хана Кончака. Но если Котян ходил сам по себе «из любви к искусству», то Юрия Кончаковича как христианина призывали русские князья в помощь в своей междоусобице.

Купленных людей Олег селил в степи на реке Ворона небольшими деревнями, тем самым положив начало возникновению степного русского княжества, прозванного Вороньим.

Этому названию способствовал и строящийся город, где Куманов разместил основное производство стекла. Сначала он хотел назвать его Половскградом или Половском, но народная молва быстро переименовала его в Сынтахстон, то есть в Воронье Гнездо из-за того, что большую часть времени Олег, получивший прозвище Ворон, проводил именно здесь, а не кочевал, как порядочный половец.

Понятно, что его княжество не могли не попробовать на зуб соседи и буквально на следующее лето устроили набег. Но благодаря разведке и ожиданию чего-то подобного, удалось к отражению нападения подготовиться и легко прогнать противника применив взрывпакеты.

Ну и конечно же верный квадрат. Больше на имущество черного шамана (а все рабы считались именно его имуществом) никто нападать не рисковал.

К некоторому удивлению Куманова, город рос довольно быстро, прям как на дрожжах. Конечно, этому способствовало большое количество рабочих, но все равно такого быстрого темпа он сам не ожидал. По сути, город в своей основе был построен за два года и сейчас набравшиеся опыта строители заканчивали возведение кремля-замка в его центре.

Сынтахстон получился компактным, даже каким-то игрушечным, всего на две тысячи семей. Все за счет четкой планировки и конечно же за счет архитектуры зданий. Дома строились трехэтажными П-образными, поставленными впритык друг к другу, получался этакий гребень, причем обоюдный. Между этими «гребнями» находились общественные здания, вроде столовых (кормежка была централизованной) и бань. Так же в городе имелись больница, школа, печатная мастерская, несколько магазинов, мастерскими и так далее...

Каждый такой П-образный дом насчитывал двенадцать комнат-квартир. В будущем Олег планировал, что с ростом благосостояния горожан и роста их семей за счет естественного пополнения от рождаемости, (а горожанами стали рабочие его стекольного и прочих производств, коим он пообещал свободу через десять лет), а так же ростом города, комнаты будут объединяться в полноценные многокомнатные квартиры. Более того, одной какой-нибудь богатой семье каким может стать тот же главный стекольных дел мастер Брючис, или бывший горшечник Сумил, будет принадлежать весь П-образный блок с внутренним двориком.

Но самым главным отличительным признаком его города от всех ныне существующих стало даже не наличие стоковой канализации (она скорее всего где-то существует), а централизованного водоснабжения каждой квартиры. Вот такого точно никто не делает.

Олег даже передернул плечами, от воспоминания того, сколько крови у него выпила эта система, пока она не заработала так, как надо. Ведь мало было просто подвести воду, для этого построили пока временный деревянный акведук, нужно было добиться, чтобы она без задержек поступала в каждую квартиру. Для этого водоснабжение шло с третьего этажа и регулировалось поплавковой системой.

Собственно главной причиной такого желания, было то, что Олег решил установить в каждой квартире индивидуальный туалет и для него требовалось много воды для слива. А то ведь не набегаясь с ведрами от колодца на третий этаж, чтобы наполнить бачок и за раз все слить... Не хотел он плодить общественные вонючие сортиры. Хотя и были у бань и прочих общественных зданий, чтобы углы не метили как собаки.

Но справился. Даже добился того, что вода не замерзала в городской системе распределения, для чего подвел к водотоку печные трубы для обогрева дымом в зимнее время. В самом акведуке вода к счастью не замерзала за счет быстрого течения, только лишь сверху коркой льда покрывалась.

Но акведук был все же больше показательным источником воды для врагов. Помимо него имелось сразу два секретных, подземных источника. То есть русла ручьев просто закрыли каменными плитами и замаскировали землей. Вода от них шла в три городских колодца. Так что если акведук разрушат, люди от жажды не умрут.

Были, конечно за это время и неприятные моменты. А именно несколько раз подступал голод из-за того, что своих ресурсов для прокорма такого количества рабочих и постоянно поступающих рабов остро не хватало. Кроме того новый болгарский хан решил перекрыть поставки продовольствия из своего царства в отместку за нанесенное ему обидное поражение.

Но продовольственный кризис разрешился благополучно благодаря поставкам продовольствия из Руси. Олег решил рискнуть и организовать прямые поставки прямо к городу по реке Мокша, а не через Пьяный форт на севере на притоке Суре практически в сотне километрах от Волги. Тем более что прежний маршрут был не слишком удобным из-за сухопутного участка пути. По новому маршруту так же пошел поток невольников, таиться больше не имело

смысла, и Пьяный форт проработав всего год, за который его один раз успели сжечь болгары решившие завладеть производством стекла, был заброшен.

Что касается сельского хозяйства, то производство собственного продовольствия быстро нарастало и, вскоре можно было ожидать выхода на самообеспечение. Все потому, что Олег внедрил несколько знакомых ему методов ведения хозяйства. Главным из которых стало даже не трехполье, до этого еще было далеко, слишком мало из-за трудоемкости было распаханно земель, а то что он повелел для посадки использовать крупные семена, а не мусорную мелочь, как принято сейчас.

Куманов, зная людскую натуру делать так, как принято и делали предки в седую старину, а не так как приказано, перед посевной лично объехал все основанные им деревеньки и проверил, как выполняется его распоряжение и не зря. Больше половины обирались бросать в землю именно мелочевку, за что получили плетей, как говорится, не доходит через голову, дойдет через задницу.

Результат не заставил себя ждать и уже второй урожай при такой селекции зерна пшеницы и прочих культур радовал своим размером. Олег специально сравнительный анализ провел, чтобы убедиться. Это естественно списали на его род деятельности, дескать нашаманил и наколдовал... Начали бузить священники, типа негоже христианам колдовскую пшеницу есть. Но их быстро удалось окоротить... кого-то на голову.

Удалось даже заключить секретный договор о взаимопомощи с великим князем Владимирским Юрием Всеволодовичем.

Если говорить о личной жизни Олега, то тут все было в полном порядке. Жена, лекарка по имени Чири, после рождения сына первенца названного отцом Царгасом, то есть орел на половецком, а через полтора года родила дочь Дзалу, что на русском означало – осока.

Основные события прошли в первый год появления Куманова, после чего Олег решил немного притормозить активность, чтобы переварить приобретенное и окрепнуть. Опять же молодому хану на тот момент было всего пятнадцать лет и требовалось подождать, чтобы он подрос, набрался реального опыта управления в качестве хана и окружающие его стали воспринимать более серьезно, а не кривить презрительно губу, дескать у него еще молоко на губах не обсохло...

Олег, сидя на квадроцикле, еще раз глубоко вздохнув, с отчетливым хлопком ударил ладонями себя по ногам, при этом сказав:

– Ну что же, время пришло... Пора начинать второй этап Плана.

Часть I. Кризис

Глава первая. Злой-добрый

1

Как только лед надежно сковал реки, три тысячи половецких всадников хана Редеди, практически весь боевой состав ханства, в стойбищах остались только совсем старые да неопытная молодежь, одвуконь, уже привычно устремилась на запад по Мокше в поход за зипунами.

Впрочем, путь их был не слишком долг, так как целью их была не Русь, а мордовская земля.

Раньше вообще-то ходило всего по тысяче всадников выбираемых по жребию и этого более чем хватало, но Олег Куманов решил, что пора уже заканчивать с мордвой и переходить к следующей цели, для чего надо ударить со всей силы.

Малая орда разделившись на отряды по сотне всадников начала обшаривать окрестности в поисках селений, так как мордва частенько меняла свое место обитания, особенно после их обнаружения в прежних набегах противника, и собственно основной цели набега – жителей.

Но наученные прежними зимними набегами совершаемые половцами трижды за зиму, то есть сразу после ледостава, потом где-то в январе-феврале и перед самым ледоходом, племена мокши при первых же признаках опасности разбегались по лесу, прячась в еще летом подготовленных схронах-берлогах. Искать таких беглецов по большому счету не имело смысла, возни много, а толку мало. Опять же обидные потери от засад...

Тем не менее отряды растянувшись широкой сетью все равно прочесывали окрестности, чтобы условно говоря местным жизнь медом не казалась. А так, основной целью в этом походе стало городище Саран. Своеобразная столица мордовского народа.

А вообще городков у мордвы было немного, и десятка не наберется, да и жителей в тех городках отстроенных самыми сильными племенами тоже не ахти как много, хорошо если под тысячу человек живет. Сами городища представляли собой больше поселки у которых вместо нормальной стены, пусть и деревянной, но с башнями, имелся лишь ров, причем не всегда заполненный водой, только колья вбиты, да высокий частокол под три-четыре метра, на валу различной высоты. И только Саран, как самый старый и сильный город, отличался в лучшую сторону, представляя собой реальное укрепление.

Так что неудивительно, что как и в любых других землях часть населения с окрестных земель, родов и племен, бежала именно под защиту стен столицы. Все знали, что половцы городов брать не умеют, даже таких вот простых городищ и предпочитают более простые цели. Потому все были удивлены, когда Саран, за стенами которого все надеялись отсидеться, переждать набег степняков, был половцами окружен и взят в плотную осаду аж двумя тысячами воинов, еще тысяча продолжала обшаривать мордовскую землю в поисках добычи. Всем становилось ясно, что на этот раз степные захватчики на этот раз никуда уходить не торопились.

Смотревший на то, как обустраиваются в недалеке степняки глава самого сильного мордовского рода Пар – Сурай, только ругался в полголоса.

– Сдается мне, что штурмовать нас станут...

– Не было такого никогда, – неуверенно сказал его младший брат Угват.

Саран действительно никогда степняки не трогали (только мелкие городища брали, да там собственно и брать нечего), да и соседи вроде мокши да эрзя никогда стены не брали. Только княжеские дружины русичей, то рязанские, то муромские, а чаще всего владимирские время от времени ходили на штурм с переменным успехом.

– А сейчас будет. Добычи-то помимо нас в округе нет. Все к нам за стены попрятались... Даже думается мне, что степняки специально так медленно шли, давая себя увидеть и время сбежать, чтобы все сами в одном месте собрались принесли с собой все самое ценное, согнали как стадо баранов в стойло...

– Но что они могут сделать?! Они ведь пошли в набег за добычей, а не умирать. Ежели полезут на стену, то многих потеряют побитыми и ранеными. Большие потери военачальнику не выгодны.

– Все так, но есть одно обстоятельство, которое все может сильно поменять...

– Какое?

– Если верить разведчикам, то с ними идет сам черный шаман Куман... – веско сказал Сурай.

В свите вождя раздал вздох изумления и опасения. Слава черного шамана, как могущественного заклинателя и повелителя демонов, разошлась не только по всей половецкой степи и Бугарии, но и по окрестным лесным племенам буртасов, мордвы, мокши и эрзя...

– Проклятье...

Люди невольно ощутили уныние. Если уж даже бугары словили от черного шамана людей, то что уж говорить о них?!

– Переговорщик идет! – выкрикнул дозорный.

Впрочем, шедшего к стене человека с еловой веткой в руке увидели все.

– Я его знаю! Это личный слуга черного шамана! – услышался чей-то возглас.

Этот крик словно послужил камешком, что спустил лавину шепотков:

– Тень Ворона!

– Это Зомби!

– Бездушный!

Подойдя к стене телохранитель и порученец черного шамана выкрикнул:

– Сдавайтесь и никто из вас не пострадает! Заплатите дань и живите дальше! Если откажетесь, возьмем сами. Все!

– И какую же дань требует твой хозяин?! – спросил Сурай.

Ведь если есть возможность откупиться, то почему бы и нет?

– Пятую часть всего имущества и всех людей!

– Что?!!

– Ты меня слышал вождь! Пятую часть имущества и людей от мала до велика! И не только тех, что в городе, а всех живущих на земле мордвы! А потом каждый год будете платить десятину имуществом и людьми!

Вождь аж задохнулся от возмущения.

– Убирайся бездушный!!! Не бывать этому!

Бездушный спорить не стал и развернувшись, двинулся назад. Кто-то даже натянул лук, чтобы подстрелить его, но даже если бы стрелка не остановили, то стрела улетела бы впустую из-за широкого щита, висевшего за спиной Зомби.

– Черный шаман совсем меру потерял! – раздался возмущенный голос Угвата. – Пятую часть людей он хочет! А потом еще каждого десятого!

– Другое дело, что он действительно может получить все...

– Ты хочешь откупиться?!

– Нет. Тем более это бесполезно. Если повадилась лиса в курятник, то уже не уйдет. Будет приходить вновь и вновь, пока ее не прогонят.

– Мы прогнать не сможем... – трезво заметил Угват.

– Вот и я про что... Если даже прогоним их сейчас, они придут снова. Нам нужен сильный союзник.

Свита вождя, состоявшая из глав сильнейших родов и племен, подавленно молчала, все прекрасно понимали правоту своего предводителя. Никому не хотелось становиться чьими-то данниками, тем более добровольными, никто не хотел терять независимость, но иначе было уже нельзя. Враг не отступится и если вожди и дальше собирались тешить свою гордость, то это означало только медленную смерть и порабощение.

– Кому поклонимся? – поджав губы и нахмурившись, глухо спросил Угват.

– А ты как думаешь?

– Булгарам?

Часть свиты активно закивала головами.

– Ближе и сильны, – как бы соглашаясь, кивнул Сурай, – но... черный шаман их бил, причем малыми силами и не раз. Разобьет снова.

– Магией своей...

– А нам какая разница магией или честным железом если результат один?

– Хм-м...

– То-то и оно...

– А кому тогда?

– Остаются русы... точнее князю Владимирскому. Он сильнее всех прочих.

Угват, как и все прочие только скривился. Ведь они до сих пор вполне успешно отбивались от попыток Владимирского князя их примучить и вот теперь самим идти на поклон. Тем более унижительно, что он похоже оставил попытки их подчинить, ведь пару лет уже не ходил в земли мордвы с дружиной, хотя раньше каждый год навещался, то лично, то брат его, тем обиднее просить помощь от старого врага от которого казалось уже отделались.

– По крайней мере мы точно знаем, что черный шаман ушел от него ничего не получив в его земле, пусть и без боя... значит понял, что победить князя ему не по силам, хотя он побеждал при гораздо более невыгодном соотношении сил.

– Знаю. Только как думаешь, почему?

– Не знаю... Опять же соседи наши эрзя сразу поклонились князю и теперь бед от степняков не знают. Не ходят они туда ибо стоит в Нижнем Новгороде дружина малая брата великого князя, готовая в любой момент против половцев выступить. А на нас и мокшу продолжают ходить...

– Может из-за их мертвого бога? Он защитил их от колдовства шамана?

– Что скажешь Сынтул? – обратился вождь племени к волхву. – Это мертвый бог защитил русичей от магии черного шамана?

– Мертвый бог Христос русичей силен, – вынужден был признать волхв, так же прекрасно осознавая, что это конец веры предков в старых богов, ведь все кто пошли под русичей рано или поздно так же становились адептами их мертвого бога строя ему храмы на местах древних капищ.

– Значит и нас защитит, – подвел итог Сурай. – Или кто-то против?

Вождь осмотрел окружавших его людей, но никто не высказался поперек. Лучше поклониться русскому князю, чем платить такую дань этим потерявшим всякую меру степнякам.

– Тогда шлем гонца во Владимир. Ты кстати и станешь им Угват. Приведи помощь от князя Юрия Всеволодовича. Мы постараемся продержаться до подхода помощи.

– Повинуюсь...

Ночью, Угват с двумя десятками воинов, выскочил из города налегке и промчавшись мимо походных палаток половцев, умчался во тьму. Степняки даже не успели как-то среагировать на этот побег. Лишь несколько стрел полетело вслед, но все пролетели мимо. Лишь

одному воину стрела впиалась в щит на спине. Собрали погоню, но она ничего не дала. Не иначе шаман напоил чем-то лошадей беглецов, что они неслись быстрее ветра, и степным лошадам их было в принципе не догнать.

2

Боярин Дмитрий Вышенский, ближний великого князя Владимирского Юрия Всеволодовича зашел на внутренний двор княжеских палат владимирского кремля и некоторое время наблюдал за происходящим, а именно за тем как великий князь упражнялся в бое на мече со своим средним сыном Мстиславом. За схваткой так же смотрел старший сын Всеволод шестнадцати лет, и младший десятилетний Владимир.

Во дворе то и дело раздавался грохот учебного тупого железного меча о щит или глухой стук мечей друг о друга.

– Бей! Вот так... давай еще...

Пятнадцатилетний юноша пытался пробить оборону отца, но естественно у него ничего не получалось. А отец только подзадоривал сына то и дело открываясь, но в последний момент подставляя под атакующий удар то меч, то щит.

– Жестче! Резче! Сильнее! Бей!!!

Мстислав с рычанием набрасывался на отца, но все было бесполезно, только под приглушенный смех дружинников получал от него обидные шлепки по различным частям тела. Наконец ему это надоело и Мстислав, бросил щит в отца и когда тот невольно отшатнулся от снаряда, так же откинув меч, бросился ему в ноги, подбивая колени и валя на землю. После чего имитировал удар кинжалом в печень.

Смех тут же прекратился.

– Это что еще такое было? – встав с земли, строго спросил князь. – Кто его этому научил?

– Никто меня этому не учил, – сказал раскрасневшийся и тяжело дышащий Мстислав. – Просто слышал, что так поступил половецкий воин по прозвищу Ворон в поединке с муромским богатырем.

– Хм-м... Подлый прием.

– В бою не до благородства. Нужно как минимум выжить, а как максимум – победить.

И в этом все средства хороши.

– Тоже верно, – кивнул князь. – Ладно, ступай.

– Дозволь княже, – подойдя, чуть поклонился Дмитрий Вышенский.

– Слушаю, – кивнул Юрий Всеволодович.

– Гонцы до тебя. От мордвы.

Никто не понял, почему в этот момент Юрий Всеволодович широко улыбнулся, даже где-то мстительно и кивнув, сказал:

– Зови!

Гонец не заставил себя долго ждать.

– Здрав будь, великий князь... – поклонился в пояс Угват.

– И тебе здравствовать, любезный. С каким делом ко мне явился?

Угват поджал губы, но сказал:

– Просит народ мордовский тебя о помощи, великий князь.

– Какая беда приключилась?

– Половцы донимают. Взяли они в осаду город наш главный Саран.

– Вот как? И много их?

– Под стенами только две тысячи встало и лишь боги ведают, сколько их еще в поисках добычи по округе рыщет.

– Откупитесь.

– Слишком великую цену они затребовали. Пятую часть имущества и людей...

– Ого!

«Ну и прижал их Ворон! – мысленно усмехнулся Юрий Всеволодович. – Видно надоело ему с ними возиться».

– Мне какое дело? Зачем мне вмешиваться в ваши дразги, людей терять? Ради чего? Вы не мои данники и не подданные...

– Я – Угват, брат нашего вождя Сурая сына Виряса из рода Пар, призывая в свидетели своих богов, кланяюсь тебе и прошу принять вассальную клятву и признаем тебя своим верховным князем...

Великий князь Владимирский едва сдержался, чтобы не засмеяться. Все выходило так, как и было сказано тем голосом хана Редеди – Куманом. Игра в злого и доброго в покорении племен принесла свои плоды гораздо быстрее, дешевле и проще, чем если бы он сам покорял мордву огнем и мечом. Не говоря уже о том, что это не принесло бы ему любви покоренного народа, не говоря уже о верности. Предали и ударили бы в спину при первой же возможности... А так, спасаясь от жестоких степняков, сами запросились под крыло. Правда мокшане продержалась довольно долго, вот эрзя сразу запросились под руку Владимирского князя, стоило половцам пройти по их землям, уходя из княжества три года назад, когда собственно и был заключен тайный договор.

«Еще пара лет и вслед за мордвой черемисы запросятся под мою защиту! – мысленно смеялся великий князь. – Ну а потом мне придется играть злого и тиранить буртасов...»

– Что ж, бог наш Иисус Христос завещал нам заботиться о ближних своих и я как его верный последователь и истинный христианин поступлю как должно. Я принимаю под свою длань народ мордовский и для спасение его от супостата злого выйду в помощь с дружиною.

– Благодарю, великий князь... – снова поклонился Угват.

Собирать дружину долго не пришлось. Тысяча воинов постоянно находилось у Нижнего Новгорода из-за в который раз испортившихся отношений между Владимирским княжеством и Волжской Булгарией, того и гляди драка начнется. Ну и естественно как раз вот на такой случай, чтобы защитить новых подданных от презлых половцев.

Тысяча всадников двинулась в сторону Сарана.

Тысяча против трех тысяч половцев. Казалось бы не много, но это только так кажется. Во-первых, русский дружинник стоит как минимум трех половцев, а во-вторых, половцы пришли не драться, а грабить, так что принимать бой им резона нет. Ну и не стоит забывать о мордве. Воины у них тоже есть и как минимум не хуже самих половцев, так что соотношение сил было в любом случае не в пользу степняков.

3

Не то чтобы половцы совсем уж не умели штурмовать города, просто не считали нужным заниматься такой глупостью. Собственно чего там уметь, если уж на то пошло? Всего-то и нужно, что срубить бревно подлиннее да потяжелее и долби ворота пока не выдолбишь. Ну или на худой конец, сделай лестницы и вперед на стены...

Но все хотят жить, причем желательно жить хорошо, а значит, на верную смерть идти, падая с лестниц, получая камнем по голове или обвариваясь кипятком, тем более горячей смолой, ни у кого желания особого не имелось. Так что города половцами как правило оставались не тронутыми и разорялась более доступная в плане получения добычи округа, ведь собственно в грабеже и был основной мотив всех набегов.

Так что стояние у города половцы воспринимали просто как еще одну причуду черного шамана. Ну да ему видней... Сюда же стаскивали всех найденных недостаточно хорошо спря-

тавших в лесах людей, после чего отправляли на юго-восток в Воронье Гнездо с последующим расселением. Ну и как какое-то развлечение...

Дело в том, что Олегу Куманову нужно было провести тренировку подобных штурмов на будущее (война с Булгарией, как он считал, была неизбежна, а там хватает хорошо укрепленных городов которые придется брать на меч), так сказать требовалось провести обкатку технологий в реальных условиях. Собственно нужно было обкатать не сам штурм соответствующими подразделениями, а специальную штурмовую технику.

Олег напряг память и смог вспомнить примерные конструкции самых простых баллист, катапульт и требушетов. А чего вспомнить в конструкции не мог, все-таки специально никогда этими механизмами не интересовался, то додумал сам, в конце концов, он механик или где?

И вот стоило только гонцам «прорваться» из Сарана и ускакать на запад, при этом специальный отряд проконтролировал, чтобы гонцы бежали именно во Владимирское княжество, а не на север в Булгарию, дюжина стенобитных машин начала методично работать по городу, забрасывая стену камнем и кусками пиленого льда.

В качестве обслуживающего персонала работали его янычары, набираясь опыта эксплуатации пока еще слишком капризных машин. А ломались они часто, не выдерживали крепления, рвались ремни и так далее... Каждую поломку Куманов обследовал лично и записывал возможные решения по исправлению подобных дефектов в будущем. Собственно способов было всего три, либо вносить какие-то конструктивные изменения, либо делать детали толще, либо заменять вышедшие из строя деревянные части на металлические.

С металлом правда беда.

«Пора начинать экспансию на Урал, – подумал по этому поводу Олег. – Воронье Гнездо отстроено, и обеспечено крестьянами для его продовольственного содержания. Нужно, где-то в районе Магнитогорска, тем более что до него есть отличный путь в виде реки Белая, строить новый город металлургов и заводы по выплавке металла, а так же для производства различных изделий из него начиная от гвоздей и наконечников для стрел и заканчивая мечами с косами. Не говоря уже о доспехах... Благо, что удалось купить несколько хороших рудознатцев, вот пусть и ищут железные руды да каменный уголь и все прочее. Тем более что поток людей не прекращается и в степи их уже негде селить, чтобы не задеть чьи-то интересы...»

Собственно расселение людей в степи на реке Ворона и ее притоках начинало вызывать раздражение даже у своих половцев, ведь сокращалась площадь кочевья. От открытого проявления недовольства, несмотря на авторитет черного шамана, спасало только то, что половцы признавали их полезность, так как крестьяне создавали большие запасы сена и силоса позволявшие скоту кочевников без тяжелых последствий и потерь пережить зиму. Особенно они расстарались в этом году.

Ручной труд понятное дело оказался слишком не производительным. Ну много ли накопит мужик за день одной косой? Потому Куманову в экстренном порядке пришлось напрячь все свое содержимое черепной коробки, чтобы создать более-менее функциональную сенокосилку. И очень сильно подозревал, что его конструкция, а он спроектировал полдюжины моделей с разным принципом привода и «стрижки» травы, получилась очень уж оригинальной, хоть и относительно простой в производстве и эксплуатации. Ну не знал он, как должна выглядеть настоящая сенокосилка, потому извращался, как мог, проявив в этом деле всю свою буйную фантазию.

Очередной кусок льда коему придали круглую форму, стокилограммового веса ушел в небо и ударился в стену, разлетевшись сверкающими осколками, но несколько бревен явно сдвинулись со своего места и были проломлены.

А сколько было недолетов и перелетов вызвав кучу разрушений в городе, пока научились бить на заданную дистанцию! И совсем отдельная песня это прицельность стрельбы, потому как снаряды даже научившись бить на заданную дистанцию, летели куда хотели. Попадание

в одно место, в круг диаметром в пять метров, это было скорее счастливой случайностью, чем правилом. Но постепенно стрелки овладевали техникой и с каждым последующим днем попадания становились более кучными.

– Русичи идут! В одном дне пути! – выкрикнул прискакавший разведчик.

– Ну наконец-то... – пробормотал Олег.

Времени потрачено было изрядно и воины начали роптать, что так долго сидят на одном месте, тем более что добычи было не так много как хотелось бы, а потерь от стрел «из-за угла» наоборот хватало.

Ну и с обкаткой штурмовой техники по большому счету все было ясно, статистика собрана, пути модернизации намечены, так что можно было сниматься и уходить.

Другое дело, что уйти просто так, он тоже не мог. В этом случае пострадала бы его репутация не знающего поражения черного шамана.

Точнее он не мог уйти от мордвы. Тем более что они в ожидании подмоги сидели тихо и даже вылазок не делали.

А вот от русских – вполне.

В честном бою половцы от русичей почти всегда несли поражение, даже имея численное превосходство, так что это в каком-то смысле закономерно и его особо не принижало.

Было и второе дно у этих отступлений...

– Редедя! Готовь людей к атаке! Нужно показать всем напоследок, что шутить с нами не стоит! – сказал Олег.

«Ну и свою шаманскую силу в очередной раз всем покажу!» – подумал он с усмешкой.

– Лезть на стены?!

– Нет! Сейчас я сотворю волшебство, что откроет нам ворота!

– О!

Молодой хан отдал необходимые распоряжения, поясняя, что черный шаман сейчас откроет ворота, и над лагерем раздались призывные звуки труб.

Пока половцы спешно собирались, Олег собрал своих янычар.

– Ты знаешь что делать, – сказал он Зомби.

Тот кивнул.

Вот половцы собрались выстроившись отрядами, но не родовыми, как то было раньше, а четкими десятками и сотнями, и Редедя им всем поведал:

– Сейчас Куман откроет нам ворота этого города!

Тут же раздались радостные крики.

«Знали бы только, во что мне обойдется вскрытие этих ворот», – хмыкнул на это Олег.

Способ стоил не дешево, тем более, что Куманов взял зелья с тройным запасом мощностей, чтобы уж наверняка. Один болгарский купец, торговавший в том числе ямчужной солью и серой, очень хорошо на этом заработал. Прямо-таки килограммы золота.

– Пошли!

Янычары, образовали классическую римскую «черепашу» закрывшись со всех сторон щитами, но прикрывали они именно Зомби, что катил бочку с приделанными к ней колесами. Каждый янычар так же тащил на себе мешок с песком.

Вот янычары под мощным обстрелом превратившего «черепашу» в ежа добрались до ворот. Зомби плотно прислонил бочку к створкам, а янычары обложили ее песком, после чего все скорым шагом стали отходить.

Подход и отход обошелся без потерь, а все благодаря интенсивным тренировкам.

Олег же начал свое представление. Нет, скакать и завывать как местные шаманы он не стал, за прошедшее время он так и не смог себя к этому приучить, считая эти кривляния слишком глупыми, просто стоял перед костром и читая замогильным голосом стишки про ядерную

войну кидал щепотки различных порошков в огонь вызывая тем самым цветные вспышки, но при этом зорко глядя на ворота от которых шел дым.

Но вот там сильно заискрило, как от бенгальского огня, значит пошли последние пять секунд горения запала и Олег, воздев к небу руки держа в правой свой знаменитый посох с черепом шайтана и вороной на нем, быстро произнес чуть измененный стишок:

Медленно ракеты уплывают вдаль,
Встречи с ними ты уже не жди,
И хотя мордву немного жаль,
У европейцев это впереди!

После чего он бросил в огонь особенно большой катыш смеси, что своим взрывом буквально разметал кострище скрыв в клубах дыма от цветной вспышки самого Куманова, а в следующую секунду в воротах оглушительно грохнуло и все скрылось в клубах черного дыма.

– Вперед!!! – закричал хан Редедя, увидев, что на месте, где стояли ворота, зияет большая дыра, что так и манит, приглашая ее воспользоваться.

Половцы с криками ринулись в атаку.

Противопоставить им защитники ничего не смогли в принципе. Взрыв разметал всех, кто находился поблизости, зашибив кусками дерева или камня, сбросив ударной волной со стены или сильно контузив. Остальные же были так испуганы свершившейся чудовищной волшебной (они ведь тоже видели камлание черного шамана, а защитные молитвы их волхва и принесенные жертвы при этом не помогли), что просто психологически не могли сопротивляться. А как сопротивляться, если даже боги оказались бессильны?

Сотни половцев ворвались в город, не встретив особого сопротивления, а потому обошлось без резни. Жителей, беженцев и воинов Сарана степняки ловили арканами и сноровисто вязали.

4

После отъезда брата Угвата к великому князю Владимирскому за помощью Сурай сильно испугался, увидев, как половцы стали ставить напротив стен различные метательные механизмы. Он их раньше никогда не видел, но много слышал и услышанное заставляло трепетать.

К счастью эти метатели оказались не так страшны. Снаряды летели куда боги пошлют, опять же с надежностью у них было не ахти, то и дело ломались. Опять же Синтул приносил обильные жертвы богам, в том числе кровавые... и видно боги защищали город от степняков.

Так продолжалось изрядное количество дней, и пусть обстрел города стал более точным, стены местами сильно повредило, ведь черный шаман половцев все это время тоже руки сложа не сидел, а камлал. Но ничто не предвещало беды, Синтул ему активно противоборствовал, тем более со дня на день ожидался приход князя Юрия Всеволодовича. А уж он поспешит, чтобы взять под свою руку целый народ, в этом Сурай несколько не сомневался.

Но вот, когда казалось, что уже все позади черный шаман показал свою истинную силу. Ворота с чудовищным грохотом разнесло в щепки, стоявшие рядом люди взлетели в воздух как птицы, вот только падали как камни, и в город словно бушующий, сметающий все на своем пути водный, поток сломивший плотину, ворвались враги.

Несмотря на то, что по сути все было кончено, Сурай пытался сопротивляться, пытаясь найти смерть в бою, но его бесчестно закидали стрелами, только вместо наконечника они имели тяжелые но тупые гирьки, что при попадании в голову сильно контузили. Так его и повязали.

В этот момент он дико завидовал тем, кто все же смог принять смерть с оружием в руках. Тому же Янгаю или Кирдяшу, главам родов Кильдюш и Симдян соответственно, что по силе

лишь немногим уступали его роду. Да, они были его соперниками и даже врагами, не раз и не два они бились между собой, но они погибли с честью... А ему грозит бесчестье.

А волхва зарезал бездушный. Но оно и понятно, не имеющему души, нечего опасаться посмертного проклятия.

Весь оставшийся день и всю ночь, половцы занимались грабежом, а утром их повели на юго-восток.

К некоторому удивлению Сурая люди не выглядели особенно убитыми горем. Собственно все прекрасно знали, что ничего страшного их не ждет. Все ведали, что черный шаман своих пленников сажает на свою землю и люди занимаются тем же, чем занимались раньше.

Но вот что-то изменилось, половцы забеспокоились, а потом стали выстраиваться позади колонны пленников. Самых пленников стали отводить на берег, чтобы не мешались под ногами, ну и не затоптали дорогой товар.

– Русичи!

И правда. Вдали показались воины со стягами. Сурай впервые был рад видеть воинов-русов на своей земле. Прямо до слез. Ведь половцы как бойцы против руссов не слишком сильны и несмотря на численное превосходство у руссов были все шансы на победу.

Вот два войска выстроились друг напротив друга.

Навстречу друг другу выехали хан и князь со своими свитами. Говорили они не долго, но судя по жестам в сторону пленников, речь шла о них.

Потом на месте встречи двух делегаций осталось только два человека. Зомби и русский богатырь.

– Поединок... – высказал кто-то очевидную мысль.

«Значит князь, не желая терять своих воинов, решил положиться на силу своего бога, – подумал мордовский вождь. – Что ж, умно... Ясно же, что черный шаман не может тягаться с силой бога руссов, сколько раз он отступал перед ним, вот и пользуется этим беспроегрышным вариантом!»

Схватка не на жизнь, а на смерть началась.

Богатырь и бездушный дрались пешими, кружа на небольшом пятачке льда, обменивались сокрушительными ударами. Удары их были настолько сильны, что щиты очень быстро пришли в негодность и воины их отбросили в стороны.

– Ну же... – болел Сурай за русского богатыря, сжимая кулаки и скрипя зубами.

Да и не только он. Все затаив дыхание смотрели за исходом поединка от которого зависла вся их дальнейшая судьба.

Поскользнувшись на льду богатырь упал, вызвав общий судорожный выдох-вой, но успел откатиться и на то место, где он лежал мгновение назад, пришелся удар саблей, выбивший колючую искристую крошку льда.

Богатырь успел вскочить, еще при подъеме сумев отразить несколько ударов бездушного, после чего снова закрутился интенсивный бой.

В какой-то момент они сцепились и вместе упали. Сабля и меч полетели в стороны, завязалась возня на льду в которой ничего невозможно было увидеть, так они катались образовав клубок, то один сверху, то другой, замелькали ножи и вдруг все затихло.

Пленники тоже замерли, но вот встал богатырь, за ним стал подниматься бездушный с кинжалом в груди, но тут его ноги подкосились и он свалился уткнувшись лицом в лед.

– Да! Да!! Да!!! – радостно заорал Сурай вместе со своими соплеменниками.

Кричали и русичи потрясая мечами в воздухе.

Лишь половцы выглядели подавленными.

Черный шаман подъехал к Зомби на кибитке и пара человек быстро погрузили тело бездушного внутрь. После чего половцы развернули лошадей и поскакали прочь оставив полон на своем месте.

Русичи стали освобождать пленников, разрезая веревки.

– Сурай! – подбежал брат лично разрезая сковывающие его веревки.

За Угватом, широко улыбаясь, шел сам великий князь Юрий Всеволодович.

– Здравствуй, Сурай. Я, как и просил твой посланец немедля прибыл на помощь твоему народу отбиться от общего врага и как видишь, едва успел. Подтверждаешь ли ты клятву верности, что от твоего имени принес мне твой брат Угварт?

– Подтверждаю... И благодарю, что не стал задерживаться...

– Пустое. Я обязан защищать своих людей. А что до прежней вражды, то что было, то прошло. Оставим прошлое в прошлом!

5

– Яма-яма-я-а-а-ма-а! – потрясая посохом и, завывал Олег, пританцовывая вокруг лежащего в круге огня тела Зомби.

Точнее в нарисованной от балды пентаграмме, канавки которой были политы горячим составом.

Куманов мысленно посмеивался. Все прошло более чем удачно. Зомби и витязь великого князя устроили настоящее фееричное шоу в лучших традициях показушной американской борьбы, где здоровенные мужики молотят друг друга, нанося такие удары от которых в реальности ломались бы кости и рвались внутренности, кидают друг друга, прыгают друг на друга, а им хоть бы хны.

– Яма-яма-я-а-а-ма-а!!

Под шумок захвата Сарана перебили практически всех, кто был по определению против всякого сближения мордвы с Русью в лице Владимирского княжества. Сурай кстати тоже не являлся сторонником сближения с Русью, но после случившегося у него просто не осталось выбора, потому как главы родов, что остались в живых против такого слияния ничего против не имели. Так что если начнет шалить, то... заменить его на более лояльного недолго.

– Яма-яма-я-а-а-ма-а!!!

Олег решил, что хватит маяться дурью изображая из себя шамана вуду и вскинув руки, воскликнул:

– Восстань же мой верный слуга!!!

После чего бросил в центральный костер щедрую порцию порошка для цветной вспышки.

Тело укрытое плащом зашевелилось и Зомби медленно встал на ноги.

– А-а-а!!! – раздался чей-то истошный крик и тень прятая за деревьями помчалась прочь не разбирая дороги иногда падая спотыкаясь.

Собственно ради этого соглядая, замеченного Олегом еще неделю назад, и было затеяно все это шоу с камланием и воскрешением из мертвых. Но шпион оказался обычным человеком и среагировал соответствующим образом.

Сначала Куманов подумал, что это киллер от болгар, но так близко к цели подбираться хорошему лучнику не нужно, убить можно с гораздо большей дистанции, следовательно, это просто шпион, что пытается подслушать наговоры и рассмотреть ритуалы. То есть это скорее всего ученик одного из белых, то есть родовых шаманов обвешанный защитными амулетами.

– И кому это интересно бы знать неймется? – пробормотал Олег. – Ну да флаг вам в руки и дудку в задницу...

Вынув из кармана своего плаща небольшую бутылочку, Олег протянул ее Зомби.

– Пей.

Бездушный послушно опорожнил сосуд содержащий противоядие. Потому как перед боем он выпил своеобразный состав от Чири на основе каких-то грибов, что приводило в

состояние измененного сознания и дало возможность на короткое время запрограммировать Зомби на определенные действия.

Это было нужно для того, чтобы сам Зомби отыграл свою роль в подставном бое, поверил, что был мертв и воскрес, при этом забыв, что бой был подставным. Потому как он просто человек потерявший память и воспитанный Олегом в нужном русле, а не действительно бездушный.

То есть, если бы Олег просто предложил изобразить подставную битву и изобразить смерть, а потом воскрешение, Зомби мог начать сомневаться в своем господине, чего Куманову совсем не требовалось. А потому пришлось идти к цели вот таким сложным способом.

А вот как с задачей справился князь Юрий, Куманова абсолютно не интересовало. Это его проблемы. Главное, что он нашел верного бойца, что так же изобразил бой и при этом будет держать язык за зубами.

В обычно шумном лагере, наполненного гулом голосов, при возвращении Олега после ритуала с Зомби естественно наступила полная, можно сказать мертвая тишина. Половцы во все глаза смотрели на воскресшего бездушного. Многие при этом хватались за амулеты и шептали какие-то мантры-наговоры.

Олег едва сдерживался, чтобы не рассмеяться, но продолжал держать маску надменности.

– К-куман... а ты всех можешь воскресить? – задал вопрос Редедя.

Даже молодой хан был не в курсе, что поединок был подставным. То, что мордву своим нападением они толкают в объятия русичей, он знал, о том собственно и договорились с Владимирским князем несколько лет назад, но вот про поединок был не в курсе. Олег к тому же никого не подпускал к телу Зомби, кроме двух даунистых дурачков, братьев близнецов, что он взял себе на службу.

– Нет. Только бездушных и то если рана относительно небольшая. Так что не советую тебе в бою получать смертельные ранения в надежде на воскрешение.

– Ясно...

В целом поход оказался удачным. Тем более что орда возвращалась через земли мокши и там воины нахватили кучу пленников. Плюс пленные из числа мордвы взятые в окрестностях остались при них.

Переход Сурая под руку князя Владимирского стал своеобразным камнем, что спустил лавину и остальные племенные князьки после очередного налета половцев запросились под власть Юрия Всеволодовича.

Так что теперь следовало ожидать ответного хода Владимирского князя в виде нападения на буртасов, чтобы уже хан Редедя выглядел в их глазах добрым и они запросились под его защиту.

Но как выяснилось чуть позже, где-то, что-то пошло не так и буртасы еще даже не ощутив на себе прессинга, и испугавшись половцев, тоже запросились под власть Владимирского князя.

«Наверное, решили, что они следующие на очереди, – подумал Олег. – Ну да и бог с ними... Не очень то они и были нужны».

В общем буртасов по совету Олега хан Редедя тоже уступил великому князю в обмен на помощь в борьбе с булгарами. На что Юрий Всеволодович с радостью согласился. А чего ему не согласиться, если сам уже который год точит зубы на этих восточных соседей от которых претерпел множество бед?! Булгары ведь не ангелы, тоже в набеги регулярно ходят, то на владимирцев, то на новгородцев...

Куманова же сильное, тем паче априори враждебное зарождающемуся Вороньему княжеству, болгарское царство, занимающееся экономическими санкциями и продовольственными эмбарго, тоже было не нужно.

Глава вторая. Дела домашние

1

– Здравствуй дорогая, как у тебе дела? – подхватив на руки бросившегося ему навстречу сына Царгаса, спросил Олег, едва войдя в замок сразу после возвращения из похода.

После чего поцеловал сидевшую перед камином в кресле качалке Чири кормящую дочь.

– Здравствуй дорогой. Слава Великой Матери, все хорошо. Даже больше. Печатники наконец закончили с первым тиражом «Закона». Вон на столике лежит экземпляр...

Олег посмотрел на столик и увидел лежащую на нем книжицу с кожаной обложкой.

Куманов даже с некоторым трепетом взял эту тоненькую брошюрку на полсотни страниц. Ведь так давно не держал в руках ничего подобного. И как же долгие оказались путь от задумки до результата.

Всякие листовки-газеты и раньше печатались, так сказать нарабатывался опыт работы с печатным станком, но книга это книга. Тем более «Закон».

Тут и уголовный и административный и гражданские кодексы. Особо Олег не мудрил и по большей части ничего не придумывал. За основу взял законодательные акты из неписаных Половецких обычаев и правил, а так же из Русской правды. Хотел еще найти монгольскую ясу Чингисхана, но не повезло, а то так бы взял и переписал бы, что называется «от» и «до». Плагиат конечно был бы голимый, но Олег слышал, что основной закон империи Чингисхана был очень продвинутым и справедливым, пусть и жестким до жестокости. Взять хотя бы то же положение, согласно которому за бегство с поля боя одного воина, казнится весь десяток, за бегство десятка, казнится сотня, а за сотню – тысяча.

В ясе Чингисхана казнь вообще основной вид наказания... Но это как раз понятно. Кочевое общество не может содержать преступника. Просто негде. Это оседлые могут себе позволить использовать правонарушителя более рационально, заковав в цепи и законопатив на те же рудники, чтобы тяжким трудом отработывал нанесенный обществу ущерб.

А то куда это годится с точки зрения правителя? Мало того что был убит подданный, значит с него не будет получено никаких налогов, так еще и убийцу следом за убиенным отправить и тоже лишиться с него всяческих поступлений в казну. Ну глупо же. Так пусть преступник, что называется, работает за себя и того парня...

Кстати говоря единственно известное ему положение монгольской ясы Куманов кстати решил ввести для половцев. А то есть такая у них привычка нехорошая, чуть что сразу стрекача давать. Да и русские в этом плане не сильно лучше. Ни о каких военных победах вообще тогда можно не мечтать. Но как он осознавал, будет это непросто...

Но вот с чем Олег решил всячески бороться, так это с возможностью откупа преступником за совершенное тяжкое деяние вроде убийства и насилия. А то ведь как сейчас, что у половцев, что у русичей? Убил или изнасиловал? Ну так не беда, заплати виру и будь свободен. Виры конечно частенько драконовские, но откупиться реально, если что, то друзья и родственники помогут.

Так вот, от виры как таковой преступник не освобождался, а платил вообще всем своим имуществом, ну и заковывался в кандалы минимум на десять лет на тяжелые физические работы.

Но написание и издание «Закона» это даже не полдела. Теперь требовалось этот закон внедрить в общество, чтобы все знали его положения и добиться его исполнения.

Задел этому был дан намного раньше с внедрением образования и требованием, чтобы в каждой семье, хотя бы один человек умел читать и писать. В идеале потом этот грамотей

должен был обучить остальных. Так что осталось только разослать эти брошюры по семьям и грамотные ознакомят своих сородичей с содержанием.

Реальная проблема виделась в исполнении закона. Тут авторитета черного шамана могло не хватить, особенно если белые говорящие с духами прикроют, чтобы Ворон не узнал...

Но на это есть разведка. Да и вообще, все тайное как известно рано или поздно становится явным. Так что потом последуют жесткие наказания для отступников. Это тоже в законе четко прописано.

Олег не исключал того, что у законопослушных, что будут жить по новому закону, как минимум на первых порах могут возникнуть спорные ситуации. Поскольку у Олега своих дел было выше крыши, то разбираться с чужими бытовыми проблемами он не собирался, значит для подобных разбирательств требовался Верховный судья.

После некоторого размышления Куманов решил, что на этот высокий пост можно поставить брата жены хана – Донваеда, главу рода Сарк.

Как доносили осведомители, шурин Редеди вроде как смирился с тем, что не быть ему ханом и вполне довольствовался званием бека. Так что ему вполне можно было дать дополнительных полномочий, так сказать оказать доверие и еще больше приблизить к «трону», причем не только как ближайшего родственника, но еще и как важного чиновника, опору этого самого «трона».

Ну а то, что читать не умеет, так научится, негоже судье быть безграмотным, а на первых порах будет пользоваться услугами секретарей, что прочтут Закон, и напишут приговор. Судье ведь собственно и нужно только узнать в чем заключается сыр-бор, узнать, что говорит по этому поводу Закон и определить кто прав, а кто виноват, впаяв последнему положенное наказание.

Опять же невозможно регламентировать всю человеческую жизнь и описать все возможные правонарушения, вот пусть Судья вылавливает эти упущения и после согласования с ханом и черным шаманом заполняет «белые пятна» Закона.

2

Второй радостью или даже настоящим прорывом, которому предшествовала тщательная подготовка, заключалась в медицинской сфере.

– Провели первую удачную операцию по удалению аппендикита!

– О! Давай-ка поподробнее!

Эта тема была для Олега Куманова, можно сказать, особенно больной. Причем лично для него. Дело в том, что попал он в прошлое с не удаленным аппендиксом и соответственно очень боялся, что рано или поздно, и скорее рано, чем поздно, он воспалится и тогда... каюк. Не оперируют здесь. От слова совсем. Лишь шаманы покамлают над болезным окурив конопляным дымком пытаясь изгнать злого духа из нутра да напоят какой-нибудь гадостью сваренной из маковой соломки, с предсказуемым для пациента результатом...

Это еще хорошо, что у половцев не было запрета на вскрытие человеческого тела, как у тех же христиан.

Торопливость объяснялась еще и тем, что его родителям в свое время вырезали аппендикс примерно в том же возрасте, матери в двадцать шесть, а отцу в тридцать три года. Вот и ему уже исполнилось двадцать восемь, так сказать вошел в опасный временной промежуток, зону риска так сказать.

Так что первым делом, как только строители набрались какого-то опыта на стройке первых жилых домов, в городе была построена именно больница. Точнее целый госпиталь, включающий как непосредственно приемно-лечебное учреждение с палатами для лежки больных,

так и учебное заведение с несколькими классами и большим лекторским залом на четвертом этаже.

В этом же зале, крышей которому служил стеклянный купол, проводили вскрытия тел в учебных целях. Студенты изучали строение человека и его внутренние органы. Особливо упор по понятным причинам, делали именно на аппендиксе.

Операционные палаты были выполнены в виде шести балконов так же со стеклянной крышей и стенами. Это было сделано из-за отсутствия нормального яркого освещения в привычных помещениях. Свечное и даже керосиновое никуда не годилось. Не оперировать же в полутьме? Так что требовалось яркое и естественное солнечное освещение, даже в хмарь оно лучше чем при свете огня. Более того, для его усиления в проблемных зонах, предполагалось использовать зеркала.

Кстати по поводу студентов медиков. В таковых оказались в основном девушки, как правило, дочери шаманок, так сказать уже получившие начальное профобразование на дому, благо половецким женщинам позволялось больше чем в других народах, тем более оседлых. Но было и несколько парней, тем, кому воинская и шаманская стезя была заказана и им хотелось от жизни все же несколько большего, чем быть пастухами. А именно увечные в плане ног (руки хирургам понятное дело нужны здоровые и подвижные), был и один горбун.

Символом для медиков Олег сделал привычную змею обвившую кубок, только без креста. А в качестве униформы ввел белые халаты.

В перспективе Куманов хотел, чтобы в армии были свои полковые медики, хотя бы один лекарь на сотню. Ведь сколько жизней они могут спасти, вовремя прооперировав раненого, что в ином случае гарантированно умирал. Ведь смертность раненых достигает девяноста процентов. Даже легкораненые получив небольшой порез или стрелу в ногу или руку дохнут пачками от заражения, а всего-то и надо, что хорошенько промыть рану.

Возникла большая проблема с преподавательским составом. Сам Олег мог рассказать о медицине только в общих чертах, какой орган за что отвечает. Но даже те куцые знания, что он имел, были настоящим прорывом, тем более что слова черного шамана принимались на веру и не опровергались, так сказать истина в последней инстанции.

Но если в фармакологии, в производстве всяческих настоек, мазей и порошков еще можно было найти хороших специалистов, уж местные знахарки в травах понимали толк побольше Куманова (он только про подорожник понятие имел, да и то, как ни искал растение это к своему удивлению нигде не нашел), то в хирургии пришлось преподавать ему. Местные коновалы могли в лучшем случае зашить полученную в бою рану. Лезть в кишки это уже высший пилотаж доступный ну очень немногим.

Хотя с мазями, настойками и прочими средствами народной медицины тоже пришлось хорошо разбираться. Для чего сначала пришлось этих вредных теток и бабок запугать до полу-смерти, чтобы они раскрыли перед ним свои родовые секреты производства этих медпрепаратов.

Ингредиенты использованные в них, как Олег и опасался были самые разные, от вполне понятных и естественных ягод, травок и корешков и заканчивая всякими там шкурками змей и жаб, клювами, гребешками, когтями и жжеными перьями черных куриц. Доходило вплоть до какашек летучих мышей, мочи младенцев или беременных, крови девственниц и все прочее в том же еретическом духе.

Сначала он избавился от этих откровенных шарлатанов. Дескать, сами пейте мочу.

С остальными рецептами стал разбираться подробнее. Узнавал для чего предназначается тот или иной препарат и разбирал его состав: сколько и какой травы, ягод и корней, и когда все это было собрано, как переработано. Потом сверял состав препарата от той же болезни производства других шаманок-травниц, причем не только половецких, но иноплеменных знахарок-ведьм, благо из было в достатке среди купленных и захваченных в полон рабов, и если

состав и пропорции ингредиентов совпадали между собой хотя бы на семьдесят процентов, то начинался этап проверки действия препарата на пациентах. Если помогало от заявленной хвори хотя бы в семи случаях из десяти, то препарат вносился в «Книгу жизни» в максимально полной рецептуре. Ну а если нет, то нет...

Работа была очень кропотливой и нудной, но она была очень нужна. Собственные лекарства из аптечки не вечны, к тому же у них есть срок годности и потреблять таблетки после предельного значения может уже быть не только бесполезно, и это в лучшем случае, но даже опасно для здоровья. Потому, когда придет время перейти на местные медпрепараты, Олегу хотелось бы надеяться, что он, допустим при боли в сердце, получает не какашки летучих мышей настоянных на моче младенца и крови девственницы, а вполне действующие микстуры, что спасут его от инфаркта и прочих бед.

Еще одним важным направлением в медицине стало изучение крови. Всякое ведь могло случиться во время операции. А значит нужно было озаботиться на случай сильной кровопотери, для чего требовалось найти не меньше десятка доноров, а лучше – больше.

Но как? Никаких ведь специальных веществ-реагентов у него нет, чтобы определить группы крови и тем более резус-факторы, и как их сделать он тоже не знал. Потому пришлось пойти по самому примитивному пути. Бралась кровь Олега и потенциального донора, после чего смешивалась в пробирке и если смесь сворачивалась быстрее, чем чистая кровь, то совместимости нет.

Если же смесь сворачивалась одновременно с чистой, то начинался второй более рискованный этап проверки на совместимость. А именно сначала в потенциального донора вводилось пара-тройка кубиков крови Куманова и, если с тем все было хорошо, то уже пара кубиков крови донора вводилось в кровеносную систему Олега. И он уже придирчиво анализировал состояние своего здоровья, нет ли повышения температуры и прочих негативных факторов. Если все было в порядке, то дозировка увеличивалась и так несколько раз.

Вот таким кропотливым методом удалось выявить пару десятков человек, чья кровь годилась ему для переливания.

Нашли доноров для Чири и Редеди.

Благо, что для процесса переливания крови у Куманова имелась эластичная трубка от капельницы, кою он планировал использовать для плетения всяких ерундовин-висюлек, но к счастью не успел.

Надо ли говорить, что среди людей тут же поползли слухи? Олег даже не пытался заткнуть всем рот, понимая, что это только еще больше распалит людей, сделав слухи еще более кошмарными. Более того, Куманов даже стал сам направлять эти слухи в нужное русло, чтобы не додумались до чего-нибудь совсем уж дикого, дескать их всех в кровавую жертву дьяволу готовят, и на этой почве устроили бунт бессмысленный и беспощадный. А так все сводилось к тому, что черный шаман занимается магией крови для создания эликсира долголетия. Ну, на то он и черный шаман, чтобы подобными вещами баловаться.

На первом этапе основным практическим материалом будущих медиков служили травмированные рабочие, как правило с переломами рук и ног. Получали и по башке и приходилось вскрывать черепа, для чего изготовили специальный инструмент. Были рваные и резаные раны. Очень много ожогов. Не всех удавалось спасти, но гораздо больше, чем вообще без помощи.

– Пациент поступил неделю назад с болью в правом боку. Начался жар, учащенное сердцебиение и его решили оперировать. Опоили и вырезали аппендикс. Сейчас у пациента наблюдается повышенная температура тела... так что вроде должен выкарабкаться, – неуверенно закончила Чири.

– То, что не сдох на операционном столе уже хорошо. А то, что он протянул целую неделю, можно вообще считать за отличный результат, – дал заключение Олег.

«Я, как собственно и Чири или Редедя, при таких результатах оперативного вмешательства точно выдюжим, с моими-то антибиотиками, благо у них срок годности заканчивается еще не скоро. И даже если закончится, то все равно в принципе должны помочь пусть и в большей дозировке...» – подумал он удовлетворенно.

– А оспенные? – спросил Куманов, вспомнив об эксперименте, что он провел перед походом в земли мордвы.

Ну да, Олег решил сделать вакцину от оспы. Это была еще одна его идея-фикс. Все-таки у него дети и Олег не хотел, что бы они не то чтобы погибли от оспы, но и хоть как-то от нее пострадали. Ведь зараза эта сильно уродует выживших.

Благо, что как сделать вакцину в теории знает каждый, кто хоть немного слышал об этой болезни. Дескать, надо взять заразу от животного, той же коровы и привить человеку.

– С этим тоже все хорошо! Подопытный после пяти дней жара пошел на поправку. Как ты и сказал, делаем прививки расширенной контрольной группе.

– Отлично! – обрадовался Олег.

Осталось провести тройной контроль и можно начать прививать население в первую очередь рабов.

3

На следующий день пришлось закапываться в дела, что накопились за его отсутствие. К счастью ничего серьезного не произошло. Все работало как часы, и все благодаря управленческим талантам Чири. Она не могла вмешиваться лишь в считанные дела связанные с обороной.

Вот и сейчас выяснилось, что его ждет один хорошо знакомый еще по первому вояжу Олега в Булгарию армянский купец Арташ Спитак.

Куманов пригласил его к себе и купец не заставил себя долго ждать.

– Я выполнил твой заказ, – сказал Арташ после приветственного ритуала.

– Замечательно! Зомби, пойдем проверим качество товара!

Троица вышла во внутренний двор, где находилось пять человек, чернявые крепыши среднего роста тридцати-сорока лет.

Еще год назад, Олег попросил Арташа Спитака подыскать ему на просторах бывшей Византийской империи несколько профессиональных бойцов. Но не просто индивидуальных мастеров боя на мечах, этаких гладиаторов (в последние годы перед падением это кровавое развлечение вновь стало популярным среди знати, как когда-то в Римской империи, несмотря на порицание церковью), а хорошо знакомых с боем в строю.

– Вот они... Александр, Роман, Григорий, Юлий и Максим.

– Рабы или свободные? – поинтересовался Олег.

Ему было в принципе все равно, главное чтобы профессиональные.

– Ну, кто же на край света из свободных поедет?! – изумился купец. – Но и не рабы в привычном понимании слова. Должники. Кто проигрался в пух и прах, кто штраф получил неподъемный, кто взял в долг и не смог расплатиться. Им всем грозили большие неприятности.

– То есть они беглые.

– Не думаю, что это проблема...

– Нет конечно! Так даже лучше. Зомби, перевели им следующее... Приветствую, меня зовут Олег Куман, мне нужны бойцы, но не для участия в драках, а в качестве учителей для новиков.

Зомби переводил сказанное на латинский, что он так же знал на отлично, как и греческий.

– Вы будете служить мне минимум пять лет, и за свою службу будете получать щедрую плату по сотне золотых в год, так что сможете вернуться домой состоятельными людьми. Или

остаться здесь, учитывая ваше прошлое. Это вы уже сами решите. Но прежде, вы пройдете небольшую проверку.

Пятерке бойцов выдали по щиту и учебному деревянному мечу. Зомби вооружился соответствующим образом.

– Начали!

Застучали деревянные мечи, загрохотали от ударов щиты. Схватки были быстрыми, как собственно и должны происходить настоящие бои на смерть.

Зомби был отличным мечником, все свободное время он посвящал тренировкам и обучению, так что мало кто из половцев мог с ним сравниться в мастерстве, да и русичи тоже. Но эти бойцы были ему под стать, настоящие рубаки. Так что два боя он выиграл, два проиграл и еще один был признан ничьей так как смертельные удары были нанесены друг другу одновременно.

– Отлично, – сказал Олег после пяти поединков и повернулся к купцу. – Ты полностью выполнил свои обязательства. Я беру всех пятерых.

Рассчитавшись с Арташем Спитаком, Куманов повел гладиаторов, как он про себя называл этих бойцов, в отдельно стоящий за городом, скрытый рощей небольшой окруженный частоколом лагерь. В этом лагере жило всего сотня человек, точнее пацанов двенадцати-пятнадцати лет. Все они были круглыми сиротами, что подтвердили сами. Родители большинства из них погибли от болезней, несчастных случаев, голода или пали от рук разбойников.

Беспризорников, занимавшихся попрошайничеством или воровством, выловили людолы на улицах Новгорода, Владимира, Муромы и Киева, а так же прочих стольных и крупных городов русских княжеств. Все это время в лагере ребята, коих уже прозвали воронятами, повышали свою физическую форму под присмотром полудюжины увечных в боях но еще крепких половцев, тягая гири и штанги, подтягивались, отжимались, плавали и бегали, а так же интенсивно откармливались. А то больно они были тощими и хилыми, когда их привели в Сынтахстон.

Олег сразу предупредил парней для чего он их купил и тем кто не хочет, предложил отказаться и тогда их переведут на другие работы и они станут к примеру строителями, плотниками, каменщиками и прочими ценными специалистами. Отказались от предложенной стези весьма немногие. А предложил им Куманов стать воинами. Причем не просто солдатами, а командирами.

На первый взгляд глупо было доверять беспризорникам которых ничего не держит и на которых нечем надавить, скажем угрозой родным за неподчинение или тем более дезертирство, такие ответственные должности. Но это только на первый взгляд. Олегу требовались именно такие командиры, что пошли добровольно, а не из-под палки или по какому другому принуждению. Лучшего в этом времени им никто не предложит и они это понимают.

При появлении в лагере Олега, раздался удар колокола и ребята, занимавшиеся различными упражнениями, тут же сбежались на плац со всех концов территории.

– Становись! Равняйся! Смирно! – прокричал самый старший из них, как по возрасту, так и по должности.

– Вольно. Вот ребята, ваши учителя...

После этого Куманов через Зомби обратился к гладиаторам.

– Это ваши подопечные. Ваша задача научить их бою в строю. Говорю сразу, мне не нужно, чтобы они стали мастерами высокого класса индивидуального боя. Хотя если кто-то проявит способности, то не возражаю... А вообще, как я считаю, как только им придется стать бойцами-индивидуалами, значит строй разрушен противником и бой в принципе проигран, посему им в любом случае конец, несмотря на то, какими бы отличными бойцами они ни были на индивидуальном уровне.

Гладиаторы поняливо кивнули головами.

– Так что они должны научиться самым эффективным трем-пяти ударам и связкам применяемых в строю, но так, чтобы они наносили их не задумываясь, на инстинктах. Вы меня поняли?

Гладиаторы снова кивнули.

– Отлично. Тогда набирайте себе двадчатки и начинайте. Учебное оружие вон в том сарае.

4

Собственно сотню парнишек, когда они обучатся и вырастут, а потом наберутся реального опыта в нескольких боях, конечно же можно считать хорошей дружиной, но дружина Олегу Куманову не требовалась. Ему требовался настоящий легион, а то и не один. Так что эта сотня даже не столько будущие командиры, сколько инструктора для основной массы легионеров. Ну и конечно на них отработают саму схему обучения и более того – оснащения.

Этот вопрос Олег и поднял перед чемпионами «рубщиками» и привлеченными заморскими учителями, сказав:

– Мне нужно более эффективное основное оружие для воинов. Подумайте, чем можно заменить мечи и сабли.

– А чем плохи мечи? – удивился Максим, ставший неформальным лидером среди «гладиаторов», тем более что раньше он командовал центурией.

– У них низкая поражающая способность, а стоит дорого.

– Согласен, – кивнул Фыдассан из рода Хыртаг, трехкратный чемпион среди половцев по рубке на саблях. – Против незащищенного доспехом противника сабля хороша, а вот если у противника есть хотя бы войлочная куртка или даже плохонькая кольчуга, не говоря уже о более серьезном доспехе, то придется повозиться, чтобы его убить или хотя бы серьезно ранить.

– Вот и я про что, – согласился Олег. – Меч и тем более сабля против хорошо оснащенного врага практически бесполезное оружие для пехотинца. Мечи и сабли в этом случае выступают уже не столько в качестве колющего или рубящего оружия, как собственно и должно быть, а в качестве дробящего, то есть булавы, круша кости и отбивая внутренности при этом оставляя доспехи практически не поврежденными за исключением вмятины которую можно выровнять. В итоге бойцу надо нанести несколько ударов в то время как первый же удар по телу врага, должен быть последним и убойным. Ну и зачем тогда тратиться на неэффективное оружие, когда можно вооружиться чем-то возможно более дешевым и убойным?

– Ну, в качестве главного оружия булавы все же на мой взгляд не есть хорошо, – сказал Максим.

– Вот я и хочу, чтобы вы опробовали все имеющиеся образцы вооружения и сказали, что лучше всего подходит. Может быть клевец какой-то... С одной стороны есть режущая часть как у топора, заодно рабочий строительный инструмент получается, легионерам придется много строить, а с другой имеется «клюв» которым хорошо пробивать шлемы и доспехи. А если ничего не подойдет, то придумали что-то оригинальное.

– Хм-м, – озадаченно выдали сразу оба специалиста-убийца Фыдассан и Максим.

После многочисленных опытов эта парочка принесла на суд Куманова плод своих трудов. Точнее сразу два плода.

Максим представил не меч и не клевец, а неведомую зверушку. В общем, это орудие убийства было противоестественным скрещением сабли и клевца. Клюв остался, как был, а вот рубяще-режущее лезвие было удлинено до сорока сантиметров, при этом все же появилась возможность и для колющего действия, для чего лезвие в верхней части было сильно вытянуто и заужено. В общем, какая-то миниалебарда на короткой ручке. Имелся свинцовый противовес, что позволял вполне свободно владеть этим инструментом убийства.

– Ну и мутант... – изумился Олег, увидев сие творение.

Тем не менее оружие получилось на удивление эффективным.

Оружие Фыдассана было более привычным и напоминало оружие орка из фильма «Властелин колец». Этакая короткая сабля с длиной лезвия в пятьдесят сантиметров, но рядом с острием находился клюв сантиметров двадцать.

– Чистый ятаган!

Олег повертел в руках и этот образец. И он тоже был неплох, так что образовался выбор как перед Буридановым ослом, хоть монетку подбрасывай.

В итоге он сделал проще, предоставил выбор тем, кто будет этим оружием сражаться:

– Сделайте по десятку экземпляров того и этого, и посмотрите, что быстрее и максимально хорошо освоят кадеты.

Забегая вперед, можно сказать, что выбор остановился все же на ятаганах.

С доспехами особо для легионеров Куманов не думал. Все как говорится придумано за нас, главное оптимизировать под производственный процесс и задачи. Есть отличный исторический опыт в виде римской лорики-сегментата, Олегу разве что не нравилась идея многочисленных завязок спереди и сзади, да и количество сегментов у римского доспеха на его взгляд несколько избыточна. Так что он решил оставить сам принцип лорики – унификация и взаимозаменяемости элементов.

Посему доспех состоял из сплошной нагрудной пластины и такой же сплошной для верхней части спины. Живот и нижнюю часть спины прикрывало три полосы с завязками по бокам.

На спинной пластине Куманов решил разместить два небольших железных «крыла» пятидесяти сантиметровой длины в виде железных полос для защиты шеи от рубящего удара всадника.

Длинные наплечные пластины римского доспеха были отброшены и плечи с руками закрывали короткие и узкие не мешающие движению отрезками внахлест.

Ноги прикрывали поножи.

Внутреннюю часть рук и ног от порезов предполагалось закрывать кольчугой или набивкой из конского волоса.

Со шлемом Олег мудрить не собирался и он по идее должен был представлять собой классический шишак с полумаской. Ну может быть еще крестообразная накладка сверху из стального прута с мизинец толщиной, чтобы выдерживать сильный рубящий удар от которого тонкая сталь шишака может сильно прогнуться, а то и вовсе быть разрубленной.

Для того, чтобы облегчить выявление бойцами своих командиров в общей массе шлемы предполагалось оснастить отличительными элементами. Скажем у десятника будет один конский хвост, у полусотника – два, у сотника – гребень, у полутысячника – малый гребень и два хвоста, у тысячника – два малых гребня. Ну а у командира легиона – один большой по центру и два малых гребня по бокам. Пока было придумано как-то так. По крайней мере на рисунках получалось красиво... и очень необычно. Олегу нравилось.

Масса у доспеха конечно получалась дай бог, но деваться некуда. Солдаты должны быть хорошо оснащены, это не бросовый товар, не наемники, на обучение каждого солдата будет потрачено куча времени и сил и негоже, чтобы он погиб из-за недостаточного бронирования.

Щиты Олег собирался делать из фанеры, для чего разворачивал экспериментальное производство для строгания шпона. Нужно ведь еще подобрать сорта дерева для изготовления этой фанеры, чтобы щиты получились легкими и при этом прочными.

По форме и размеру щиты должны были быть прямоугольными, чуть загнутыми по бокам, шириной в шестьдесят сантиметров и длиной в метр.

Доспехи и оружие понятное дело предполагалось делать самим, а то покупать слишком уж дорогое удовольствие. Ну и делать оружие и доспехи должны были поточным методом,

широко применяя штамповку. Для этого собственно Олег летом собирался ехать на Урал, везти туда рудознатцев и закладывать новый город.

– А где ты собираешься брать столько солдат? – спросил хан Редедя. – Ведь ты говорил, что легион это минимум пять тысяч человек.

– Нет ничего проще, – усмехнулся в ответ Куманов. – Зря я что ли с самого начала делал людоловам заказ, чтобы они везли не только взрослых и здоровых рабов, но и стариков с детьми. Вот на этих детей и был расчет. Собственно мы не напрягаясь уже можем создать один легион, что после трех лет интенсивного обучения, можно послать в бой. А учиться они будут гораздо дольше, времени до вторжения минимум девять лет, так что за это время мы соберем легионов пять, а то и больше, все будет зависеть от интенсивности работы людоловов, ну и удачливости походов половцев на Русь с которых мы имеем практически весь полон.

Молодой хан понятливо кивнул. Рабов для черного шамана со всей Руси и прилегающих к ней западных территорий нагнали изрядно, и продолжают гнать. Детей самого разного возраста среди семейных хватает с избытком, ведь Ворон щедро платит за «мусор».

– Вот оно что. Но как быть с верностью таких солдат? Все-таки рабы... не сбегут ли? Или того хуже, не ударят в спину в самый ответственный момент? Зачем им сражаться за своих господ?

– Не сбегут и не ударят. Ведь любое предательство больно ударит по их родным: отцу, матери, братьям и сестрам. Именно они будут жестоко наказаны за дезертирство о чем будущим легионерам сразу будет сказано. Причем наказываться будут родные не только самого предателя, но и родные всего десятка в котором состоял предатель.

– Ха, хитро! Если кто-то и решится на предательство, такого удавят свои же! – засмеялся Редедя.

– Вот именно. Но помимо кнута, нужен и пряник. Чтобы служили не только за страх, но и за совесть.

– И что же послужит таким пряником?

– Семья отдающая ребенка в армию получит тягловое послабление. Ведь сейчас, каждая семья отдает половину того, что вырастила. В принципе я могу вообще забирать все излишки оставляя самый минимум, только на пропитание, ведь по факту они все мои рабы. Но я решил не гнобить народ, так как если сильно зажать людей, то и работать они будут исключительно из-под палки, придется разводить целую армию надсмотрщиков, что просто не выгодно экономически. Посему я решил поступить умнее и выдвинул им такой простой принцип, что чем больше вырастите, тем больше у вас останется. А излишки оставшиеся после уплаты налога, можно продать. А уж что с деньгами сделаете, так это ваше личное дело, можете хоть выкупиться и проваливать на все четыре стороны, а можете остаться... и платить божеский десятипроцентный налог. Я кстати очень рассчитываю, что люди будут стремиться выкупиться из рабства. Ведь они ради этого будут производить максимум продукции, сколько вообще в силах произвести.

– Выкупаться?! – изумился молодой хан. – Так они же разбегутся потом!

– Не думаю.

– Снова переловим и на другое место посадим?

– Нет! – засмеялся Олег. – Такая подлость с нашей стороны очень быстро вскрыется и доверие будет потеряно.

– Тогда почему они должны остаться, а не уйти в родные карая?!

– Да очень просто. Нигде и никто не платит такой низкий налог в десять процентов, чтобы при этом больше не было никаких дополнительных поборов. На Руси и в Европе крестьян обдирают как липку, что помещики, что князья, что церковь. Кстати, только церковь десятину взимает, а уж сколько гребут остальные! Так что даже те непомерные на первый взгляд пять-

десять процентов налога, что я навесил на людей являются... минимальными платежами для свободных людей!

– Вот это да!

– Именно. Так что у людей есть все резоны остаться, а не возвращаться домой. Так вот, по поводу снижения платежей в случае если семья отдает ребенка в армию, то за каждого пацана свыше двенадцати лет платеж снижался на десять процентов. Так что в теории, семья могла вообще избежать платежей сдав пять пацанов в армию, но на практике это конечно было нереально. Ни в одной семье попавшей в рабство нет столько взрослых парней. Да и должен же кто-то помогать по хозяйству. Девки не потянут. Хотя их тоже не мешало бы куда-нибудь пристроить...

Кстати говоря, установив такой низкий налог для крестьян, Куманов преследовал еще одну цель, а именно то, что узнав о столь низких налогах, а он позаботился о том, чтобы слух пошел гулять по Руси, к нему за более легкой жизнью побегут добровольно. Но пока к сожалению еще не бежали... Но это понятно, кто же сам пойдет к степнякам этим извечным врагам русского народа? Недоверие слишком велико и его мало чем можно переломить, если вообще возможно.

А вот болгары, а точнее присоединенные к ним племена, вполне себе поверили, немного правда, но небольшой ручеек потек. Олег считал, что это своеобразные разведчики от родов, так что как только убедятся, что все соответствует истине, то лет через пять-семь можно было ожидать более массового переселения, а то и раньше.

Помимо детей из семей рабов, Куманов рассчитывал на вступление в легион половецких мальчиков, причем не только из родов находящихся под властью хана Редеди, эти само собой повалят в строй за лучшей долей.

Дело в том, что в степи оказывается очень много бедных семей, настолько бедных, что у них нет ни одной лошади в личной собственности! В лучшем случае несколько баранов... В это сложно поверить, но это оказалось так, значительная часть кочевников оказалась без лошадей!!!

Большая часть скота принадлежала беям и бекам, не говоря уже о ханах именно на их конях ездили бедняки в походы, платя за пользование скакунами добычей взятой в набегах. А ведь кони частенько гибнут и нужно возмещать их стоимость... вот и получается, что бедняки становились еще беднее. Так что Олег мог им предложить отличный способ расплатиться по всем долгам да еще заработать, ведь легионеры как свободные, так и из рабов будут получать жалование.

– Вот только, где ты возьмешь столько серебра и золота на выплату жалования такому огромному количеству солдат? – поинтересовалась Чири.

Естественно, что жена Олега, заведя практически всем хозяйством, вынуждена была разбираться и в финансовой стороне вопроса, в итоге став своеобразным министром финансов.

С серебром и золотом действительно имелся серьезный напряг. Большая часть торговых операций имела бартерный характер, то есть товар менялся на товар, стекло на рабов, продовольствие и прочее, а если случался временной разрыв, то составлялись расписки, так что деньги в расчетах практически не участвовали.

Рассчитывать на то, что удастся найти серебряные или золотые рудники и разработать их, тем самым насытив экономику «живыми» деньгами, тоже не приходилось.

– Так, малыми расписками сиречь бумажными деньгами отделаться не удастся, – размышлял Олег.

– Тем более с внешними купцами, – подтвердила Чири из рассказов мужа о его мире знавшая о хождении бумажных денег. – Да и наши их примут неохотно. Бумага, она и есть бумага, слишком ненадежная просто в силу своей собственной непрочности.

– Хм-м... вот оно что. А если... а если сделать деньги из стекла?! – осенило Куманова.

– Из стекла?..

– Ага! Самая мелкая монетка будет иметь зеленый цвет. Десять зелененьких будут стоить одну красненькую, а десять красненьких – одну золотисто-янтарную! И будут они стоить соответственно как медная, серебряная и золотая монета. Хотя с количеством и цветом монет еще можно поиграть и найти оптимальное размерно-ценовое соотношение относительно существующих в настоящее время медных, серебряных и золотых монет, они ведь тоже сильно разнятся.

– Хм-м...

– Это хорошо или плохо? – не понял интонацию жены Олег.

– Это может сработать, – наконец сказала Чири. – Примут не сразу, особенно половцы, но шансы есть и большие.

– Если может, значит сработает. Рисуи эскизы монет, будем штамповать и потихоньку пускать в оборот, пусть привыкают.

«Главное вопрос с подделками контролировать, – подумал Куманов. – Те же венецианцы могут свинью подложить... хотя это по любому случится не скоро особенно если сделать какую-нибудь производственную фишку, не зная которую повторить защитный элемент не удастся. В этом случае можно даже наоборот будет указать на тот факт, что стеклянные деньги в отличие от того же серебра и особенно золота подделать нельзя. Ведь сколько той же меди в золотых монетах?»

Глава третья. На краю

1

Уже которую неделю Олег корпел над бумагами, занимаясь литературным сочинительством, писал, читал написанное и переписывал. Бумаги извел просто тьма! Благо, что она не пропадала, а шла в дальнейшее дело, надо ее только хорошо помнить...

– Никогда бы не подумал, что это так трудно! – в сердцах воскликнул Куманов, с раздражением комкая очередной лист и бросая его в плетеное мусорное ведро. – Хотя может это из-за оригинального жанра произведения?

А жанр Куманов выбрал непростой, а весьма специфический – пророчество.

Олег решил, что пора потихоньку запускать свое главное информационное оружие, что как биологическое оружие двойного действия должно было сначала всех потихоньку инфицировать, и при внедрении дополнительного катализатора одновременно сработать поразив всех «инфицированных».

Правда его оружие должно было не разрушить, а как раз наоборот, послужить катализатором, сцепляющим раствором и даже фундаментом для преобразования Руси. Вот он и корпел над формулировками.

В идеале было бы представить пророчество в виде небольших стихов. Считается, что рифмованные строки лучше запоминаются и меньше искажаются при устной передаче от одного человека к другому. Взять ту же Библию. Но со стихосложением у Куманова оказалось не ахти. Так что пришлось писать пошлой прозой, и это к слову тоже получалось через пень-колоду.

– Потом найду какого-нибудь местного стихоплета, на Руси хватает бродячих гусяров, и он все оформит в привычный для местных вид и слух, даже может реально песню сложит...

Но была проблема непосредственно содержанием, а не только с формой подачи материала. Ведь следовало вписать легко узнаваемые события, а он помнил только именно пролет кометы. И то уже начал сомневаться...

Общий же смысл пророчества заключался в том, что после множества бед, что переживет Русь на небе воссияет хвостатая звезда, что на своем хвосте и принесет благоденствие. Русью будет править один князь и закончатся братоубийственные междоусобицы, ну и все в таком же прочем благостном духе.

Но вот какие именно бедствия? Когда?

Одно из сильнейших бедствий, уже произошло в этом 1228 году, а именно довольно холодное лето и как логичное завершение – ледяные дожди лившие с августа по октябрь из-за чего сгнила большая часть урожая в центральных и северных землях, и обещающая голод.

«Ну а поскольку беда не приходит одна, то можно ожидать, что подобная пакость в этом десятилетии случится еще не единожды, – подумал он. – Самое время для запуска пророчества. Ведь чем хуже живется, тем больше у людей жажда в надежде на лучшую жизнь».

– Так... Что касается кометы, то ее лучше представить в виде ангела пролетающего над землей русской... А то первоначальная идея с хвостом, а-ля птицы счастья завтрашнего дня, скорее всего не прокатит, скорее у местных возникнут ассоциации с хвостом черта... Значит пролетает ангел, а то и вовсе архангел и осеняет всех божественным благоденствием. Вот только увидят ли в комете ангела-архангела, ведь ничего общего... Хотя, увидят, куда они на фиг денутся?! Люди вообще во всем видят то, что хотят увидеть! Вот и в комете, как прижмет, захотят увидеть архангела, как то говорится в пророчестве, и увидят!!!

Олег быстро застрочил самодельной оригинальной конструкции самопиской по бумаге, пока мысль свежа и остра, от усердия аж высунув кончик языка.

– Так, концовка есть. А это самое главное. Теперь с бедами надо не промахнуться. Хотя чего тут особо думать, конечно же голод. Он еще не раз навестит многострадальную землю Руси. Ну а где голод, там и мор.

«Впрочем, черт с этой конкретикой, – подумал он, – не говоря уже о конкретном времени, пророчество оно на то и пророчество, что все туманно, главное, что результат показан четко!»

В рабочий кабинет Олега вошла Чири.

– Куман! – воскликнула она возмущенно. – Хватит сидеть с бумагами! Весь уже ими завален с ног до головы! Пойдем веселиться! Зря ты что ли приказал столько всего настроить?!

– Я уже закончил дорогая! Идем!

А веселья в вечернее время хватало. Собственно Новый год на дворе. Ну а раз такое дело, то были организованы народные гуляния. Посреди речки стояла десятиметровая елка украшенная и китайскими бумажными фонарями со свечками внутри. Имелись и классические елочные игрушки из крашеного картона, дерева и даже стеклянные (из мусорного естественно стекла) шары и прочие фигуры.

У берега стоял торговый ряд, на котором торговали всякой всячиной, начиная от какой-то еды: лепешек, жареной сухой мелкой рыбешкой а-ля чипсы, семечек, моченых яблок, сладостей на палочках и все такое прочее, до различных детских игрушек и свистулек.

Олег кстати заинтересовался последним товаром и купил сыну свистульку в виде какой-то птицы (надеясь что это все же не ворон, а то ведь издевка получается в чистом виде, дуешь в попу, а птица от этого орет), заплатив, только что пошедшими в оборот стеклянными деньгами.

Интерес естественно возник не просто так, а с чисто практической точки зрения, а если еще точнее, то с военной.

– Ты делал? – обратился он к продавцу, кивнув на товар.

– Я, господин...

– Сможешь сделать такую свистульку, от свиста которой, чтобы аж уши хотелось закрыть, так громко и противно она должна свистеть?

– Э-э... даже не знаю, господин, – растерялся мужик. – Попробовать можно, но ничего обещать не могу...

– Это хорошо, что ничего обещать не можешь, мне пустобрехи не по душе. Так что про-буй, вот тебе за труды...

Куманов дал мастеру небольшой кошелек.

– Как тебя кстати зовут?

– Олесь, господин.

– Так когда сможешь показать первые результаты, Олесь?

– Через седмицу, господин.

– Значит, жду тебя через седмицу. Посмотрим, что у тебя получится и если получится, то заказ на такие свистульки будет огромен в сотни и сотни штук, да что там сотни – тысячи! И хоть ты мой раб и обязан делать все, что я тебе прикажу бесплатно, но за каждую хорошо сделанную свистульку заплачу по бусине.

– О! – в экстазе выдохнул Олесь, осознав все открывающиеся перед ним перспективы.

Ведь если заказ действительно будет большим и тем более будет не единственным, так ведь и выкупиться недолго.

– Вот тебе и «о». Так что старайся.

– Приложу все силы господин! – бухнулся на колени мужик.

– Я в этом не сомневаюсь...

Так же на льду реки были поставлены ледовые горки с которых со смехом, визгом и писком катались не только дети, но и взрослые. Организованы скоростные поездки на санях,

соревновательные скачки, борьба стенка на стенку и все прочее... В общем народ развлекался как мог.

Вечернюю тьму разрывало большое количество нефтяных факелов в ледяных резных плафонах, что защищали пламя от ветра. Тут и там стояли снежные и ледовые скульптуры.

Несмотря на то, что большинство народа находилось на рабском положении, веселились все искренне, от души. А что? Рабом быть конечно неприятно, но во-первых, срок рабства ограничен десятью годами и есть надежда, что не обманут и по истечении десяти лет они станут свободными. Рожденные так и вовсе изначально считались свободными... А во-вторых, никто тебя особо не прессует если откровенно не филонишь. К тому же жрать дают от пуза, пусть в основном и надоевшую до чертей рыбу. Но тем, кто с моря она и так привычна в качестве основного источника питания, а те, кто моря никогда не видал, знали от собратьев по несчастью, недавно проданных черному шаману людоловами и захваченных половцами, о постигшей Русь голоде.

Работа конечно тяжелая, но и землю пахать, сеять и жать тоже не легче. Больных лечат, тех кто ослаб, переводят на более легкие работы, в общем, никто недохнет выбившись из сил, павших не стегают плетью. Понятно, что рачительный хозяин заботится о сохранности своего живого имущества и сохранения его трудоспособности, но ведь все подспудно ожидают иного отношения. Кроме того отличившимся, а особенно поступившим к Ворону на воинскую службу и семью завести можно, и никто твою жинку не тронет. Собственно девок вообще никто не трогает, хотя в этом отношении тоже ожидалось совсем иное поведение, что будут брать их, когда пожелают... Все лучше чем если бы продали на юг, девок в гаремы да дома улады, а мальчиков поганым содомитам.

Так что священники правы, с хозяином им повезло и для веселья есть все поводы.

Понятно, что идеологическую накачку проводил Олег как раз через священников спуская им общий смысл проповедей. Впрочем, это было нетрудно, так как все соответствовало истине.

Куманов с женой и присоединившегося к ним хана Редеди, недавно приехавшего для уточнения дальнейших действий (будет очередной набег или нет, а если да, то на кого и когда) без проблем влился в общее празднество, падать при его появлении в ноги он давно отучил. Прокатился с горки с женой и сыном, покатались на санях запряженной тройкой, покидали кольца на шест и снежки в цель. В общем, обошли все аттракционы внедренные как им самим, так и местными, а их было немало.

– Ну, покажем им еще одно волшебство, – усмехнулся Олег, взяв у своих умственно отсталых но исполнительных слуг ящички, что они все это время таскали с собой.

– Что это? – спросил Редедя.

– Сейчас увидишь! Если получится конечно...

Олег стал всаживать в сугробы обычные ракеты на длинных деревянных палочках. Всего двенадцать штук. После чего поджог фитили.

– Так, отойдем в сторонку, так сказать от греха подальше...

Ракеты одна за другой со свистом устремились ввысь, где с громом лопались с разноцветными вспышками, красные, желтые, зеленые... Причем взрывались не просто единовременной объемной цветной вспышкой, а именно такими мелкими и многочисленными взрывчиками.

– Получилось!

Народ после первого же взрыва фейерверка замер, задрал головы в небо и в какой-то момент Олег испугался, что сейчас разразится паника и все ломанутся прочь во все стороны стаптывая друг друга и хорошо если только обойдется ранеными, а то ведь и насмерть кого затопчут, еще хуже если среди погибших будут дети... Но к счастью все обошлось. Кто-то из детей радостно закричал и это решило дело, все остальные так же стали выражать радость.

– Чуть не лопухнулся. Гендальф Серый блин доморощенный...

– Еще! Еще! – подпрыгивая и хватаясь за полу отцовской шубы просил Царгас.

– Увы, больше нету, но обещаю, что на твой день рождения будут еще фейерверки!
– Ура!

После фейерверков гуляния продолжились казалось с еще большим размахом.

Особенно много шума было у ледяной крепости. Олег вместе со всеми наблюдал, как ее штурмовала сотня ребят, будущие инструктора и командиры опять-таки будущего легиона.

Выстроив «черепаху», закрывшись плетеными щитами, они шли на приступ, а засевшие в крепости дети, многие из которых возможно станут их будущими подчиненными, с веселыми криками забрасывали наступающих снежками.

Иногда обороняющиеся получали в ответ массированные залпы, после зычного приказа одного из инструкторов, вроде бы Александра, когда «черепаха» вставала, раскрывалась в центре и оттуда летели в ответ снежки. В снег честно падали «убитые» получив снежком в какую-нибудь часть тела.

Наступавшие, подойдя к стене ледовой крепости, начали ее бить тараном...

Вот такая вот игра-тренировка, сочетание приятного с полезным.

2

Чем закончился штурм ледяной крепости Олег уже не узнал. Какие-то тени, после неожиданного раздавшегося гортанного крика, с ощерившимися в гримасе ненависти метнулись к нему из толпы веселящихся и было их много.

– Нападение! К бою! – крикнул кто-то из нукеров хана Редеди.

Вокруг зазвенела сталь, закричали дерущиеся и застонали раненые.

Олег, закрыв собой Чири с сыном, также стал выхватывать свое мачете, а Зомби прикрыв в свою очередь черного шамана, уже рубился сразу с тремя нападавшими.

Наконец вытащив из ножен мачете, Олег вступил в бой с прорвавшимся к нему бандитом. Рядом рубился Редедя и его телохранители.

Нападавших оказалось довольно много, под два десятка, силы и ярости им было не занимать. Олег вообще подумал, что эти ребята чем-то опоены, так как инстинкт самосохранения у них напрочь отсутствовал ибо очень уж они были безбашенными.

Зомби подрубил двоих, но третий свалил его с ног и это дало очередному бандиту прорваться к охраняемому им лицу. А двоих противников для Куманова оказалось откровенно много. Он и против одно едва отмахивался, а тут... без шансов и как доказательство этому, получил первый скользящий удар в грудь рассекшую всю одежду, но спасла кольчуга без которой он вообще никуда не ходил. Вот и пригодилась.

Следующая атака могла стать для него последней, но к счастью один противник, забулькав кровью, выбыл из схватки. Это Чири метко метнула кинжал попав в горло.

К месту схватки спешили еще люди. Только вот не разобрать, друзья или враги...

Первыми в спину нападавшим ударили гладиаторы. Эта пятерка работала как настоящие машины для убийства несмотря на то, что из оружия у них были только кинжалы.

Потом на подлых убийц надели развлекавшиеся вместе со всем караванные охранники, но они действовали осторожнее, ведь в отличие от гладиаторов им смысла особого рисковать собой не было. Но спасибо хотя бы за то, что отвлекли часть сил на себя.

«Надо было все-таки больше уделять внимание фехтованию», – промелькнула мысль у Олега в голове, когда нападавший выбил из его руки мачете, а потом замахнулся саблей, чтобы срубить своему оппоненту голову.

Руку с саблей Куманов перехватил и попытался провести прием, но лед помешал. Устоять не получилось и он со своим противником грохнулись, при этом Олег оказался на своем что-то нечленораздельно рычащем и бешено вращающем глазами враге.

– Ы-ы-ы!!! – взвыл и изогнулся дугой от дикой боли, что пронзило его бок Олег.

Второй удар кинжалом оказался смазан и кольчуга спасла, в отличие от первого удара.

Третий раз ударить супостат не успел, подскочил Зомби и отсек тому руку. А нападавший казалось этого не заметил...

– Куман!!! – с криком бросилась к мужу Чири.

Нападавших тем временем уверенно добивали.

– Как же жжет... – прохрипел Олег.

Чири схватила кинжал, коим был ранен Олег и внимательно рассмотрела.

– Яд! Оружие отравлено! Немедленно несите его в больницу!!!

«Плохи мои дела... – вяло подумал Куманов. – Яд это полный тряндец... Иногда иметь репутацию могущественного колдуна опасно... на простого человека вряд ли стали бы тратить яд... а значит шансов на спасение при ранении честной сталью было бы больше...»

Олега подхватили на руки и бегом понесли в город. Гонец отобранный Чири помчался и того быстрее, чтобы предупредить врачей о скором прибытии важного пациента и чтобы они успели все подготовить.

Когда еще на входе в город потерявшего сознание черного шамана внесли в операционную, все уже было готово. Бригада хирургов, во главе с горбуном по имени Фасдон, оказавшимся самым лучшим, коих Олег натаскивал на операции по удалению аппендикса, пригодились в несколько ином качестве, но все же по прямому профилю.

Пациента сноровисто избавили от одежды, кольчуги и операция началась.

Были наготове и несколько доноров крови, чья кровь немедленно пригодилась, так как пациент потерял очень много своей и пришлось восполнять растраченный объем. Причем вливали принудительно, то есть пальцами пережимали эластичную трубку у руки донора и так проводили до руки пациента, после чего процедуру повторяли.

– Отсос!

К расширенной ране буквально заполненной кровью тут же поднесли нехитрое приспособление из двух стеклянных трубок выходящих из стеклянной же баночки с деревянной пробкой и погрузив одну трубочку в рану, через другую начал всасывать воздух и кровь стала поступать в баночку.

Горбун Фасдон стал быстро работать, первым делом обрезав края раны, удаляя зараженную плоть. Зажимал крупные сосуды, прижигал мелкие капилляры специальным инструментом накаляющимся в пламени спиртовки.

Потом стал работать с сильно поврежденными кишками, радуясь, что черный шаман ничего не ел, а то дело бы совсем дрянным.

Полость заливали и промывали от крови и яда дистиллированной водой.

– Пульс слабеет!

– Усиьте подачу крови!

Доноры сменялись один за другим, заменяя отравленную кровь на чистую...

– Дыхание падает!

– Начинайте искусственную вентиляцию легких!

К лицу Олега приложили плотную кожаную маску с маленькими мехами чем-то напоминающие кузнечные и стали плавно и размеренно ими работать.

Пока хирурги резали, чистили рану и зашивали, фармакологи определяли, какой яд был использован и есть ли против него противоядие. Но надежды на положительный результат было мало. Очень уж трудно определить тип и состав яда, разве что по симптомам какие проявляет отравленный, но это часто уже слишком поздно для исцеления.

А пока они определяли, Чири вколола мужу противошоковое из его аптечки, потом универсальную сыворотку на случай если яд был змеиным, а то и комбинация из нескольких змеиных ядов. Лишним не будет, а помочь все же может.

Дальше только оставалось молиться духам предков и Великой Матери, чем она и занялась, потому как больше ничего сделать было нельзя.

3

– Как Куман? – спросил хан Редедя у Чири, когда та появилась в доме черного шамана только на рассвете. Здесь ее ждал ближний круг.

Она бы и дальше оставалась в больнице присматривать за мужем, но дочь следовало покормить, да и вообще, чтобы ни случилось, дела забрасывать нельзя, все должно продолжать работать как часы, хоть эти самые часы вовсе не работали.

– Он потерял много крови и получил большие внутренние повреждения, пришлось вырезать практически полметра кишок, к счастью ни один орган не пострадал, но операция в целом прошла успешно... Проблема с ядом. Но он пока держится... Даем противоядия...

– Он выживет?

Молодой хан понимал, что смерть черного шамана станет началом конца и для него. Именно сила Кумана удерживала врагов от того, чтобы напасть на Воронье княжество и разорвать его ханство.

– На все воля духов и Великой Матери...

– И все-таки...

– Надежда есть... В конце концов он черный шаман.

Собравшиеся понимающе кивнули. Уж если ему под силу было вернуть к жизни того же бездушного Зомби, то неужели не сможет выкарабкаться сам?!

– К тому же нападавшие перехитрили сами себя, – добавила Чири.

– Это как?

– По всем признакам, они использовали самый мощный яд из возможных, чтобы уж наверняка убить даже оставив крохотный порез на коже. Но основная беда таких ядов, это их недолговечность в ненадлежащих условиях хранения, так что составы, что нанесли на клинок и долго держали на открытом воздухе, успели протухнуть и потерять большую часть своей убойной силы. Это раз. Второй раз нам повезло, когда кинжал проходил через плотную кожаную одежду Кумана. Большая часть яда была просто стерта с клинка. Ну и третье обстоятельство сыгравшее в нашу пользу, это то, что сегодня было довольно прохладно и яд что остался на клинке, в специальных кавернах, хорошо примерз к стали. А удар был нанесен быстро. Если бы убийца оставил оружие в ране, то яд успел бы оттаять и проникнуть в кровь в гораздо больших дозах, а так клинок был вынут для очередного удара.

– Да уж...

– Выяснили, чьи это были люди? – спросила Чири, главу контрразведки.

– Они не говорят, – ответил Дараен, бывший нукер хана Редеди, проявивший склонность к контрразведке. – Религиозные фанатики да еще под кайфом. Большая часть выживших после боя откусили себе языки и подошли от потери крови, только двоих, что оказались в бессознательном состоянии удалось задержать в мире яви вставив кляпы. Но как я сказал, они молчат, а при попытке вынуть кляп, тут же пытаются откусить себе язык.

– Это что-то новенькое... Слишком уж круто замешано.

– Так с черным шаманом обычные люди связываться не станут, госпожа. Себе дороже. Я так и думаю, что раньше именно по этой причине и не было покушений. Только вот таких религиозных фанатиков, после хорошей идейно-психологической накачки и можно подвигнуть на дело.

– Но ведь они не сами по себе сюда заявились?!

– Купец с которым они пришли в качестве охраны, нанял их в Булгаре, госпожа. Если верить купцу, то его прежняя охрана вся слегла с кишечными коликами из-за отравления в

харчевне, вот ему, чтобы не терять время, ведь неизвестно когда они выздоровеют, пришлось взять свободных наемников для вояжа к нам. Купец нам хорошо знаком и думаю ему можно верить. Прежнюю охрану отравили, чтобы подсунуть нужных людей.

– Понятно. Тот, кто организовал покушение, хорошо нас изучил и выбрал самое удачное время, чтобы нанести удар. В любом другом случае шансы на успех в разы меньше. Значит все-таки хан Мир-Гази... Что агенты в Булгаре?

– Пока сообщений не было, госпожа.

– В любом случае нужно готовиться к войне. Кто бы ни организовал покушение он сделал это чтобы вывести черного шамана из строя, чтобы тот не смог призвать демонов и защитить город. Придется отбиваться своими силами.

– Я прямо сейчас отправлю гонцов для сбора войска. Тем более все к нему готовы и ждут...

Чири понятливо кивнула. После празднования Нового года планировался очередной набег на мокшу. Хоть те и запросились к великому князю Юрию Всеволодовичу, но следовало показать, что князь Владимирский способен их защитить отбив половецкий набег.

– Кстати, что с русскими послами? – поинтересовалась Чири.

Послы великого князя, понятное дело прибыли в Сынтахстон инкогнито, чтобы разрулить возникшую щекотливую ситуацию с буртасами. Буртасы согласно договору должны были пойти под руку хана Редеди, для чего владимирцы должны были их прессануть, но те так испугались половецких набегов на своих соседей и решив, что они на очереди и в то же время видя, что пошедшие племена под руку Владимирского князя половцы не трогают, тоже запросились под власть Юрия Всеволодовича.

– Ничего, госпожа, – пожал плечами Дараен. – До окончания дознания город закрыт, никого не впускаем и никого не выпускаем. Но они собственно и не дергались, сидят в гостинице.

– Хорошо. Хан, думаю в обмен на буртасов имеет смысл затребовать от русичей немедленного удара по Булгарии с запада. Мне отчего-то кажется, что болгарская армия уже в походе и движется к нам. Или вот-вот тронется, как только болгарский хан получит от гонца сообщение об успешном покушении на черного шамана.

– Но сообщения от агентов о сборе войска не было... – напомнил Редедя.

– Агентов могли схватить. Или же войско пока не собрано, а только находится как и наше в готовности немедленного сбора.

– И потом, русичи и без того должны нам помочь отвлекающим ударом по булгарам согласно договоренности.

– Не будем мелочиться. Тем более что Куман не собирался удерживать буртасов, раз уж так получилось и они сами пожелали пойти под князя. А князю дополнительный стимул для более активного выполнения своей части договора.

– Хорошо. Я прямо сейчас затребую от них военной поддержки. Может позвать соседей?

– Кого например?

– Ханов Донхорыг и Кубалага. Можно еще кого-нибудь из мелких и даже средних.

– А ты уверен, что узнав о тяжелом ранении черного шамана они помогут именно нам, а не встанут на сторону Мир-Гази? А если и не перейдут на его сторону, так наших селян разграбят и в полон уведут.

– Нет, не уверен... – вынужден был признать молодой хан.

– Ну так и демоны с ними. Сами справимся, не впервой...

Редедя покачал головой.

«Не впервой, это верно, но тогда всем заправлял черный шаман», – подумал он и добавил:

– Но Мир-Гази их может информировать о смерти Кумана и тогда они точно выступят на его стороне. Нападут на наши стойбища и селян.

– Не думаю, что он захочет делиться славой победы над нами с кем-то еще. В конце концов у него своих войск в достатке... Позвать он их может только в том случае если наше уничтожение затянется, вот для этого и нужен удар русичей по западным землям Булгарии, чтобы у Мир-Гази не было возможности долго находиться у нас в «гостях».

– Ладно, пойду говорить с русичами, – кивнул хан Редедя.

Уже через полчаса тайное посольство великого князя было выпущено из города и полдюжины всадников галопом помчались на запад.

4

Спустя всего четыре дня, загнав несколько лошадей, перед правителем Булгарии предстал буквально падающий с ног гонец. Собственно он и так бухнулся на ноги, как полагается делать перед наместником Аллаха на земле.

– Говори!

– Великий хан, покушение на черного шамана частично удалось...

– Что значит частично?! – вскочил с трона болгарский правитель.

– Это значит, великий хан, что один из нападавших поразил черного шамана отравленным кинжалом, но он все же выжил, хоть и находится сейчас в состоянии между жизнью и смертью.

– Ну да, – поморщился Мир-Гази. – Это закономерно. Было бы слишком самонадеянно ждать полного успеха и его смерти. Порождение иблиса, даже смертельный яд его не смог убить...

Правитель Булгарии невольно вспомнил демонстрацию яда, коим предполагалось поразить черного шамана. Все одна царапина отравленным кинжалом и раб пал в чудовищных муках, дергаясь в конвульсиях и изрыгая кровавую пену изо рта.

Попытки устроить покушение на черного шамана предпринимались не единожды. Сначала удалось завербовать несколько простачков, но их поймали задолго до того, как они смогли добраться до цели или же отказались на последнем этапе, узнав кого именно им заказали.

Потом долго никто не соглашался, дураков связываться с Вороном не было.

И все это время обосновавшиеся на южных границах Булгарии половцы крепили и богатели. И ладно бы если богатели сами по себе, так нет, выросший как по волшебству город-крепость – Воронье Гнездо, эта резиденция черного шамана, перехватывал торговые маршруты у Булгара!

Сначала из Булгара в Сынтахстон перенацелилась вся торговля рабами из Руси, Ворон скупал человеческий товар втридорога. Чтобы насытить свой рынок рабов людоловам пришлось работать далеко на севере и востоке, пригоняя каких-то низкорослых и узкоглазых рыбоедов ненцев да манси, да и то, только потому, что Ворон этими людьми брезговал.

А раз нет основного товара для продажи, то и купцы с востока, юга и запада переориентировались на новый торговый центр, покупая дорогой стеклянный товар и крепкое вино, что производился все в том же Сынтахстане.

Дошло до того, что южане начали гнать рабов-русичей захваченных еще монголами на реке Калка, а так же потомков тех рабов, что были куплены у тех же половцев несколько поколений назад обратно в степь, только лишь бы купить это прозрачное и цветное стекло для окон и витражей, а так же тонкостенную посуду и прочие изделия из стекла, что с каждым годом становились только изящнее. Как ни странно, но такой ажиотажный спрос спровоцировало именно падение цены на стекло в несколько раз. Теперь стеклянные окна, графины и бокалы с кубками могли себе позволить не только за пределами богатые люди из знати, но и купцы, а так же мастера-ремесленники среднего достатка.

Естественно, что терпеть такое положение дел долго невозможно. Но как говорится, близок локоть, да не укусишь.

И так было ровно до тех пор, пока один из советников хана не предложил воспользоваться историческим опытом одного единоверца известно в исламском мире как Наш господин, а в христианском – Старец горы, легендарного Хасана ас-Саббаха. То есть воспитать несколько религиозных фанатиков-убийц – ассасинов, что сделают все что угодно, лишь бы в случае смерти гарантированно попасть в рай к полногрудым и широкобедрым столь сладко пахнущим гуриям.

Фанатиков нашли, не без труда, но нашли. Не без труда, потому что мало найти религиозных фанатиков, нужно чтобы они еще хоть немного умели владеть оружием, а то учить неумех, особо некогда. Потом провели промывку мозгов, напоили специальным наркотическим составом и показали будущим ассасинам райские кущи и гурий, что их ублажали целых три дня. Очнувшись от кумара на четвертые сутки эти доморощенные ассасины, понятное дело испытывали чудовищное похмелье, наркотическую ломку и чтобы вновь ощутить блаженство были готовы убить хоть самого дьявола.

Хан Мир-Гази получив сообщение о тяжелом ранении черного шамана, но не смерти погрузился в задумчивость.

– Нужно атаковать. Немедленно, – чуть поклонившись, сказал Кул-Гали, друг и первый советник хана, что собственно и предложил идею с ассасинами. – Как бы ни был силен этот иблисов шайтан, но даже ему быстро не исцелиться, значит нужно поспешить его добить. А если этого не сделать, то исцелившись, он безусловно узнает кто послал к нему убийц и нанесет ответный удар.

Лицо Мир-Гали скривилось как от кислого. Ну да, это очень неприятно осознавать, что противник тоже может ударить исподтишка, а не вызвать на честный бой. И зная черного шамана, можно предположить, что его тайный удар будет поистине сокрушительным.

В общем, не рой яму другому...

Сейчас болгарский хан даже испытал сожаление, что повелся на предложение своего первого и мудрейшего советника.

Но путей отступления действительно не было, следовало закончить начатое.

– Объявить сбор войска! – приказал он. – Я сам его поведу!

– Слушаюсь, великий хан, – поклонился военачальник бек Шайгардан.

Через два дня десятитысячное войско уже мчалось на юг.

Болгарский хан прекрасно понимал, что затягивать с половцами осевшими у него под боком нельзя, русичи только и ждут удобного момента, чтобы вцепиться и оторвать кусок, потому нужно их сокрушить одним мощным ударом, для того и взял столь много войск.

Чтобы обезопасить себя с запада от старого врага, он даже по совету все того же Кул-Гали послал к князю Владимирскому посольство с очередным предложением о дружбе и мире.

– Если и не договоримся, то хоть потянем время, – сказал первый советник. – Великий князь Юрий Всеволодович человек мягкий, а если еще его ближников-бояр богатыми дарами одарим, то как минимум худой мир мы себе обеспечим.

Хан понятно кивнул.

– Ты и поедешь, чтобы уж наверняка все получилось как надо.

– Как прикажет великий хан, – сложив руки на груди, поклонился Кул-Гали и в тот же день отправился на запад.

Глава четвертая. Осада Вороньего Гнезда

1

Стоило только разведке подтвердить, что из Булгарии выдвинулось войско, как вокруг Сынтахстона началась суматоха. Все что только можно, материалы и ценное оборудование, вывозилось из загородных заводов в город.

Создавались запасы материалов и особенно дров с углем, все-таки зима, так и померзнуть недолго. Ну и конечно же создавались дополнительные запасы продовольствия, хотя склады и ледники ломились от неприкосновенного запаса зерна, рыбы и мяса. И как только враг показался в дне пути от города ворота были закрыты, а все строения подожжены ибо незачем противнику давать помещения, что могут им использованы как дома или конюшни. Здания могли ведь и разобрать, дерево-то сухое и построить, что-нибудь свое, к примеру осадную башню, не говоря уже по лестницы.

Защищать стену вышли янычары, число коих увеличилось до полутысячи. Сейчас они были без своих гигантских луков, а были вооружены арбалетами, ну и топорами да мечами для ближнего боя на тот случай если противник все же полезет на стены.

Вместе с янычарами на стену тоже в количестве пяти сотен поднялись их бывшие надзиратели из половцев-стариков или увечных, что уже не могли участвовать в боях и набегах под бунчуками своих беков и хана, так как из-за ухудшающейся реакции для них это верная смерть. Не поможет даже опыт, а так же по возрасту не могли скакать сутки напролет, но вот в качестве стрелков они все еще были хороши.

Поднялась на стену Чири в окружении телохранителей и ближнего круга. Но городским войском командовал Каздак, как заместитель черного шамана. Он, как и Дараен, ставший главой разведки и контрразведки, был один из двух нукеров хана Редеди, что уцелели в родовой междоусобице и были спасены Кумановым.

Со стены они смотрели, как болгарское войско встает в хорошо прореженной лесной чаще в полете стрелы, практически окружив город. Даже на другом берегу реки встал тысячный кавалерийский отряд.

Акведук враги уже сожгли и порушили, но к дефициту воды это не привело. Только со смывом в туалете стало худо... так что жителям пришлось пользоваться общественными сортирами, особенно тем кто жил на втором и тем более третьем этаже, очень уж муторно таскать столько воды чтобы спустить ее один раз дернув за веревочку.

– Что скажешь о составе болгарского войска, Дараен? – спросила Чири.

– По уточненным данным хан Мир-Гази привел семь тысяч кавалерии и пять тысяч пехоты. Осадных машин нет, так что можно ожидать простых штурмовых атак на стены под прикрытием всадников-лучников.

– Кавалерии вроде было десять тысяч? – удивилась жена черного шамана.

– Здесь их нет. Скорее всего пошли в степь, а так же разорять и полонить селян.

– Скорее всего... Надеюсь хан Редедя сможет с ними если не совладать, то хотя бы отогнать.

– Думаю сможет, госпожа, – обнадеживающе сказал Каздак. – Силы равны...

– Только числом, – чуть скривилась Чири. – И даже если отобьют первые атаки болгар, то хан Мир-Гази сможет выделить еще столько же всадников без ущерба для осады города и тогда уже он ничего не сможет с ними поделать.

На это сказать было нечего, а потому промолчали. Все страстно желали скорейшего выздоровления черного шамана, но его дух все еще витал где-то вне тела несмотря на все лече-

ние и вливание крови. Крови кстати влили столько, что на троих человек хватит. Собственно в левую руку, вливали, а из правой ноги столько же сливали.

Что касается ран, то они хоть и плохо, но заживали. По крайней мере внешние, а вот как там было с кишками оставалось только гадать да молиться Великой Матери.

Прискакал переговорщик и погарцевав под стеной, выкрикнул наглым и задиристым тоном:

– Великий болгарский хан Мир-Гази, да продлит его годы милостивый Аллах, предлагает вам неверным псам сдаться на его милость, выдать мерзкого черного шамана Кумана по прозвищу Ворон и тогда светлейший гарантирует вам ничтожным жизнь!

– Передай своему хозяину, что он может проваливать к иблису! Мы не станем его рабами!!! – крикнула в ответ Чири под одобрительный гул, как янычар, так и половцев.

Выкрикнув что-то ругательное и под свист защитников, переговорщик резко развернулся и ускакал прочь.

Со штурмом Мир-Гали тянуть не стал, терять время ему тоже было не с руки, запасов пищи особенно для коней мало, да и с угрозой с запада не все ясно, так что утром следующего дня все завершилось.

Сначала город попробовали поджечь. Сотня за сотней всадники скакали вдоль стены, кидая зажигательные стрелы, но то было делом напрасным, только зря растратили тысячи стрел. Ни одного пожара так и не возникло, дома каменные, крыши черепичные, а окна закрыты ставнями, к коим с внешней стороны были в большом количестве привязаны пучки соломы пропитанные водой, которая к тому же на морозе превратилась в лед. Так что гореть было просто нечему.

А вот нападавшие серьезно пострадали от ответной стрельбы. Защитники пускали стрелы и болты через узкие щели деревянных щитов, коими были закрыты бойницы. Конечно, не очень удобно целиться, обзор совсем мал, но зато безопасно. Тем более что приказ был стрелять не по людям, большая часть которых имела хорошую броню, а по лошадям, что как мишень значительно крупнее и слабее защищена. А там глядишь всадник навернется и как минимум вывихнет себе руку, а то и сломает... шею. Впрочем и всадников настреляли десятка два.

– Если они решили снабдить нас дополнительным провиантом, то так тому и быть! Даже спасибо скажем! – добавила к приказу Каздака Чири.

Под стенами после обстрела оказалось до сотни лошадиных туш многие еще были живы и жалобно ржали, суча ногами. И еще около трех сотен ускакало в болгарский лагерь с тяжелыми ранениями и надо полагать, там их и забьют.

А у защитников даже раненых не было.

Что касается павших под стенами коней, то валялись они там недолго. По ним тут же начали стрелять специально для этого сделанные гарпунометы, этикие тяжелые арбалеты, чем-то походившие на римские «скорпионы». Наконечник гарпуна, попадая в тушу и при попытке его вытащить, раскрывался тремя штырьками десяти сантиметров длиной. Лошадиные туши подтягивали к стене, после чего поднимали на самую стену, переваливали внутрь и увлакивали в город на разделку.

Этому попытались помешать болгары, рубя веревки от гарпунов, но их быстро отогнали массовой стрельбой из луков и арбалетов, только потери лишние понесли. Тела людей, кстати, тоже насаживались гарпунами или цеплялись кошками за амуницию и доставлялись в город, доспехи, а при удаче и оружие, лишними не будут.

2

В тот день, когда произошел первый штурм Сынтахстона, тайное посольство великого князя Юрия Всеволодовича возвратилось во Владимир.

– Что это ты взмыленный такой друже?! – удивился князь Владимирский, обнимая своего друга боярина Дмитрия Вышенского. – Стоило ли так гнать из-за бургасов этих? Ты уж поди не мальчик чтобы так себя загонять? Если весть хорошая так и подождать мог, а ежели плохая то тем более...

– Стоило княже, еще как стоило...

– Случилось чего?

– Случилось княже. Булгары напали на вороньих половцев наших союзных. Самого Ворона поранили сильно и неизвестно, выживет ли, нет ли...

– Хм-м...

Юрий Всеволодович призадумался. Формально договор был заключен с ханом Редедей, но в действительности всем со стороны половцев в этом вопросе заправлял черный шаман Куман и если его не станет, то и союз под вопросом. Юн еще слишком хан, хоть и говорят, что слушается черного шамана как отца родного. Так что может и не рухнет союз тайный, но...

– Бургасов нам хан Редедя уступает, но в обмен требует немедленного выступления на булгар и нанесения отвлекающего удара, – продолжил боярин, сбивая князя с мысли.

– А скажи-ка мне друже мой верный, смогут ли они устоять против булгар?

– С нашей помощью, смогут, княже, – уверенно ответил Дмитрий Вышинский.

– А без нашей?

– Хм-м... не ведаю княже, но стены у города крепкие.

– Вот только кто их защищает? Степняки все же, – усомнился великий князь.

– Там больше янычары стены стерегут, княже. Ну и степняки тоже их увечных, что на коне уже не мастаки, да пожившие.

– Что за янычары такие?

– Рабы-воины. Из наших русичей, да из тех, что с побережья Варяжского моря.

– Рабы-воины?! Правду ли говоришь, друже?! Где же это видано оружие в руки раба давать?! То только если на потеху в Риме было!

– Истинно, княже. Вот те крест, – перекрестился боярин.

– Как же он их заставил-то?! Каким колдовством?! Разве можно на рабов полагаться? В спину же ударят или просто сдадутся врагу, ведь им что один хозяин, что другой...

– Тут княже все одновременно сложнее и проще, чем мнится...

– Не говори загадками.

– Прости княже... Так вот те рабы-воины будут биться за господина своего не за страх, а за совесть и не колдовство тому виной, а личные причины. Ведь янычары те в большинстве своем женаты, да и детьми почитай все обзавелись и живут те жены с детишками в городе, да так богато, как и мечтать не могли в прежней жизни. За них и будут биться не жалея сил и жизни своей, при этом будут знать, что если погибнут, то не бросит их Ворон на прихоть судьбы, не допустит поругания. Своих янычар он держит хоть и в строгости, но в достатке, как и вдовам с детьми помогает, пока те новых мужей не сыщут.

– Вон оно как... – задумчиво покачал головой Юрий Всеволодович. – Умен Ворон, очень умен. Даже слишком...

Великий князь призадумался не на шутку.

С одной стороны сильная Булгария ему не нужна и есть хороший шанс ее еще больше ослабить разорив города и веси, пока войско где-то в другом месте бьется и оставшиеся войска не могут оказать серьезного сопротивления.

С другой стороны его беспокоил такой умный и быстро набирающий силу тайный союзник. Ведь получается, что он сам кормит этого зверя и неизвестно еще, что из него вырастет. Не укусит ли он руку дающую, да не только руку, а и все остальное? В то время как Булгария враг давнишний, хорошо знакомый и рано или поздно его все равно свалят.

– Ежели не поможем княже, то город вороний может и не возьмет Мир-Гази, а вот княжество воронье разорит. Людей что Куман собрал под своей рукой в полон уведет и продаст. А может и возьмет он Воронье Гнездо, на все воля божья и тогда потекут к нему золотые ручьи со стекла проданного. Ведь в отличие от Ворона Мир-Гази с денег тех будет не людей выкупать, а силу военную копить, тех же половцев нанимать...

Юрий Всеволодович быстро смекнул куда клонит его ближник. Ведь главным врагом Булгарии завсегда было Владимирское княжество. Вот на него и обрушит всю половецкую орду Мир-Гази.

– Это мы допустить не можем.

– Истинно так.

– Выступаем!

Через день прискакал еще один гонец с сообщением, что булгары взяли в осаду Сынтах-стон. А еще через день у самого Нижнего Новгорода, где продолжала стоять малая дружина, к великому князю заявилось болгарское посольство.

– Прям провидцы, – усмехнулся князь Владимирский, когда ему сообщили о просителях. – Я только стронулся, а они уже здесь! Ну пригласите, посмотрим, что скажут...

После долгих приветственных и цветастых речей с пожеланиями, наконец от официальной части перешли к делу.

– Почто мир меж нами решил порушить, великий князь? – спросил Кул-Гали.

– С чего это ты так решил? – сыграл удивление Юрий Всеволодович.

– К войску своему пришел ты, что на границе с Булгарией стоит. Племена же что меж нами и южнее под твою руку пошли и воевать их незачем.

– Черемисы на севере еще есть, – пожал плечами князь.

– Ты мудрый человек, великий князь и должен понимать, что сначала надо с новыми приобретениями управиться, чтобы не откусить слишком много, а то ведь и подавиться недолго.

«Это ты еще про буртасов не знаешь», – усмехнулся князь Владимирский.

– Да даже если и пошел я войной на Булгарию, вы-то откуда сие провели так быстро, да еще успели посольство выслать загодя?! Неужто, нечестивых провидцев держите подле себя, что предсказывают вам события?

– Нет, провидцев у нас нет, – ответил Кул-Гали. – Колдунов у нас не любят так же как и у вас, потому и воюем нечестивого черного шамана, что должен быть тебе хорошо известен.

– Знаю такого, – не стал отрицать великий князь и продолжил с усмешкой: – Только мне он не страшен. Сколько сходились с ним, а с божьей помощью, битый от нас он уходил.

– Даст милостивый Аллах и мы побьем... Потому просим мы, не мешай нам в этом богоугодном деле, прими дары великий князь...

По знаку главы посольства слуги внесли несколько сундуков с золотыми и серебряными изделиями украшенные затейливой чеканкой и инкрустированные драгоценными камнями. Внесли дорогие ткани: парчу и китайский шелк. На подносах лежали дорогие сабли и кинжалы из легко узнаваемой дамасской стали.

– Думается мне, что не столько богоугодное дело творите по изничтожению мерзкого черного колдуна вы, сколько хотите наложить на его богатство руку наложить хотите, по сравнению с которым, все что здесь лежит, просто ничего не стоящая пыль.

– Понимаю твое беспокойство великий князь, но думается мне, что черный шаман, как только поймет, что проиграл и смерть вот-вот ухватит его, он уничтожит всех, кто хоть что-

то знает о производстве стекла и разрушит мастерские, так что секреты производства стекла никому не достанутся.

– Вполне может быть. А может и не быть... – развел руками Юрий Всеволодович. – Я уже молчу про огромный полон с его земель.

– Мы готовы продать его тебе, по минимальной цене...

– У меня нет столько денег, даже учитывая минимальные цены. Тем более зачем покупать, если можно взять так?

Кул-Гали промолчал. Он не стал предлагать отдать захваченный полон просто так, это будет уже откровенным признанием собственной слабости и только лишний раз подтолкнет хищника к нападению. Посольскую миссию можно было считать проваленной, великий князь Юрий Всеволодович твердо был намерен вторгнуться в Булгарию и воспользоваться отсутствием основной части войска сражающейся с половцами.

В данном случае могла помочь какая-то угроза Владимирскому княжеству, можно было сподвигнуть на нападение на старого соперника тех же черниговцев или даже новгородцев, что всего пару месяцев назад изгнали с княжеского стола его брата Ярослава, но было поздно, да и не дадут. Посему осталось только откланяться да уйти.

3

То, что увидел перед собой хан Мир-Гази, его неприятно удивило. Ему конечно неоднократно сообщали что кочевники строят город и сажают на землю полоняников, чтобы те выращивали зерно и косили скотине сено. Ну строят и строят, неприятно конечно, учитывая кто именно в этом городе засел, не даром же город прозвался Вороньим Гнездом, но не смертельно и ничего удивительного тоже в этом нет.

Вот они сами булгары, тоже совсем недавно были такими же кочевниками и ничего, построили же города, чего только Булгар стоит, да и про остальные забывать не след, взять хотя бы те же Сувар или Биляр. Да и что эти половцы могут построить, не имея совершенно никакого опыта строительства? Какое-нибудь хаотичное нагромождение бревен да камней, что стоит кулаком ударить, чтобы все развалилось? А дома? Наверняка свои юрты поставят...

Но нет, вместо не пойми чего, у реки стоял даже не город, а настоящая крепость с каменными стенами высотой в пять-шесть ростов человека. И как показала первая атака – разведка боем, сжечь его невозможно. Ни одного дымка не заструилось внутри после того как за стену закинули несколько тысяч зажигательных стрел.

А то, что сделали осажденные с убитыми тушами лошадей и даже людей вообще всех поразило. Он даже не слышал ни о чем подобном.

– Таран готов? – спросил болгарский хан у бека Шайгардана собственно и являющегося командующим Булгарским войском.

– Да, великий хан. Но осмелюсь заметить, что это бесполезно...

– Почему? Рва нет. Сами ворота не выглядят такими уж непрошибаемыми.

– Это так, великий хан, самые обычные деревянные ворота, даже железом не обиты. Просто таранную команду сожгут до того, как по воротам успеют нанести хотя бы один удар.

– Твоя правда, – скривился Мир-Гази, кое что припомнив о привычках осажденных. – Любят они с огнем баловаться. Земляного масла действительно много покупают у южных купцов. Тогда что, сразу пошлем воинов на штурм стен?

– Ничего другого не остается, великий хан. Лестницы будут готовы к завтрашнему дню.

Как только сколотили достаточное количество лестниц к стенам устремились болгарские пехотинцы прикрываясь щитами и на них тут же обрушился град стрел и болтов. Впрочем редкие стрелы достигали цели, так что основная масса солдат без проблем добралась до стен и прислонив лестницы начали взбираться по ним наверх.

Дождавшись когда первые солдаты добирались до верха, защитники начали бросать вниз бревна, что в один момент очищало лестницу от взобравшихся, калеча их и при этом частенько ломались сами лестницы.

– Проклятье! – гарцевал на коне разъяренный хан.

Первый штурм оказался крайне неудачным, десятки убитых и сотни покалеченных солдат. И было ясно, что это только начало.

И к тому же, защитники вновь начали гарпунить и утаскавать в город тела убитых, коих не смогли или не успели забрать с собой отступающие.

Бек Шайгардан держался более спокойно, ведь глупо было надеяться, что первый же штурм получится удачным. Такого он вообще никогда не слышал. Собственно командующий ожидал, что придется сделать еще три-четыре неудачных ходки, прежде чем можно будет на что-то рассчитывать. Это в лучшем случае. Видно же, что город хорошо подготовлен к обороне, много от черного шамана глупо было ожидать, значит потери будут очень большими. А раз нельзя взять город с наскока, то придется приниматься за осаду по всем правилам.

– Великий хан, позволь воспользоваться осадными башнями...

– Делай, – нервно кивнул хан Мир-Гази.

В лесу завизжали пилы, застучали топоры и молотки. Пехотинцы строили простейшие осадные башни, ставя их на колеса от обозных арб.

Прошло всего два дня и вот готово аж дюжина осадных башен. От огня их защищали все те же пучки соломы смоченные водой, что образовала корку, так что основное «воронье» оружие можно не опасаться.

– Посмотрим, что они скажут на это?! – повеселел болгарский хан, когда увидел как эти башни пусть медленно, но неумолимо стали двигаться к стенам Сынтахстона.

И защитники «сказали». Буквально в первый же момент, как только из леса показались эти исполины в них полетели камни.

Хан Мир-Гази аж взвыл, когда один камень ударил точнехонько в центр одной из башен и она развалилась на части.

Впрочем, этот точный выстрел в первые же минуты оказался единственным и скорее был чисто случайной удачей. Большая часть камней предназначенных для строительства акведука и военного городка пролетали мимо своих целей, то недолет, то перелет, то просто пролетали в считанных метрах слева или справа.

Хотя на середине дистанции, когда наводчики набрались опыта и пристрелялись, а так же цели стали значительно ближе. Попадания стали более частым явлением, но вот беда и в этом случае успех как в первом случае, так что башни аж разваливались, был нечастым.

Камни просто пробивали эти башни насквозь оставляя серьезную прореху, но продолжали двигаться. Требовалось три-четыре попадания, чтобы башня наконец начинала рушиться.

А потом осадные башни вошли в мертвую зону для баллист и катапульт, что стояли на крышах некоторых зданий: бань и столовых, что изначально строились с площадками для баллист и катапульт.

Всего камнеметательными машинами было разрушено пять башен. Но непосредственно к стене пристало три штуки. Остальные были уничтожены в непосредственной близости от стен всего в десятке метрах с помощью пресловутого огня.

Как, если башни специально защитили от поджога? Да все дело в тех самых пробоинах, что остались в башнях после обстрела. Вот в них и закинули по несколько горшков с керосином и башни вспыхнули как свечки.

– Вперед! – раздался приказ хана.

И штурмовые отряды под массированным обстрелом, неся незначительные потери, понеслись к уцелевшим башням. И вот хорошо вооруженные и оснащенные воины стали под-

ниматься по лестницам внутри башни. Осталось только бросить мостки и атаковать неверных во славу Аллаха.

И противопоставить этим воинам, настоящим богатырям создающим плацдармы на чужой территории, защитникам объективно было нечего. Янычары в рукопашной схватке все же не ахти год-два как взяли в руки оружие, они больше стрелки из гигантских луков и типа стройбат. Половцы тоже большим мастерством в махаче на саблях похвастаться не могли, так же являясь больше стрелками, но только из нормальных луков, да мастера в закидывании арканов на пленников. И атакующие это прекрасно знали.

– Что происходит?!! – вскрикнул хан, увидев, что творится, что-то не то.

А происходило то, чего точно никто не ожидал. Из бойниц угловых городских башен вылетели настоящие копия с веревкой на конце. Вот только выпущены они были не руками людей, а специальными копьеметателями сделанные по принципу арбалета, только китайского. Это те что имеют не один лук, а сразу два.

Копья были естественно не простыми, а являлись увеличенными гарпунами, с помощью которых поднимали туши лошадей и тела людей. Такой гарпун пробив стену осадной башни, раскидывал лепестки-зацепы, после чего этот гарпун начинали тянуть на себя. Точнее даже не тянуть, а просто конец веревки, что остался в башне, нагружали грузом и кидали в колодец, через балку.

Осадную башню после сильного рывка, повело в сторону и она медленно рухнула разлетевшись в щепу и покалечив тех воинов, что в тот момент находились внутри.

Такая же участь постигла остальные две башни.

Тех немногих болгарских воинов, что к этому моменту успели перебраться по мостку на стену, расстреливали из арбалетов, ловили арканами и скидывали со стены.

– Проклятый черный шаман! – бесновался хан Мир-Гази. – Даже не хочу думать над тем, что бы он нам приготовил, будь он сейчас не при смерти! Но и этих его заготовок хватает с лихвой!

Тут болгарский владыка был прав. Эффективность отражения атак противника не было заслугой Каздака, что сейчас руководил обороной города, все это было проработкой Олега Куманова, когда он вспоминал все о чем читал и что видел в кино, как можно максимально эффективно оборонить стены города от захвата врагом и что из его идей реализуемо в реальности. Оказалось, что даже очень много чего. Вот болгары сейчас и ощущали на своей шкуре все те наработки, что были в итоге реализованы.

– Стройте новые осадные башни! – приказал хан. – Они все же эффективны. Но так, чтобы больше не опрокидывались!

– Слушаюсь, мой хан!

В лесу снова завизжали пилы и застучали топоры.

4

Тем временем в степи происходило свое противостояние. Хан Редедя успел собрать три тысячи воинов, но идти в лобовую атаку на болгар он естественно не собирался, прекрасно понимая, что эти воины ему не по зубам. А если и по зубам, то в случае победы, большей части этих зубов можно лишиться, что соплеменники ему естественно не простят и хорошо если дело ограничится собственными выбитыми зубами, но скорее всего он их лишится вместе с головой. Нравы в степи простые, ты хан, лишь до тех пор пока с тобой удача и это выгодно остальным в плане добычи.

Тем более что к трем тысячам болгар, что изначально двинулись в степь, через пару дней прибавилось еще две тысячи всадников. Видимо хан Мир-Гази после первого неудачного штурма Сынтахстона решил, что много – не мало и пусть численный перевес будет более чув-

ствительным, а то кто знает, что этот черный шаман понапридумывал... В общем, подстраховался болгарский властитель, тем более что под городом у него и так много воинов.

На первых порах хан Редедя проводил эвакуацию селян, что жили в северной части Вороньего княжества и обеспечивали его коней овсом и сеном. Так что зимовка на севере перестала казаться чем-то диким, более того стало даже комфортнее, ведь не надо больше драться за летние пастбища на юге с конкурентами из других родов и ханств, когда даже победа не гарантировала хорошей кормежки и отсутствие падежа скота.

– Пошевеливайтесь, если не хотите попасть к булгарам! – покрикивал сотник на медленно собирающихся крестьян, которые с выпученными глазами носились по дворам своих домов, казалось без всякой цели. – Уж они в отличие от Ворона вас быстро в свою веру определяют. А женок ваших и дочерей оприходуют всем скопом, а потом если те выживут в дома специальные отправят, где дальше будут оприходовать со всем старанием по двадцать раз на дню! Пацанов ваших на юг к содомитам продадут, а вас самих в цепи закуют и в шахты отправят руду долбить!

В общем, крестьяне не ждали от булгар ничего хорошего, а Ворон, что ни говори, вел себя с ними по-человечески, будто и не рабы они вовсе, а вольные. И перспективы с выкупом имелись, причем с серьезным снижением взимаемых налогов-податей если останешься конечно после выкупа. Да и куда собственно идти? В любом другом месте местный князь тебя похолопит и вообще три шкуры драть станет. В общем от добра добра не ждут.

Так что схватив самый ценный скарб, а что не смогли – попрытали, запрягли лошадей в сани и помчались на юг в надежде, то хан Редедя оборонит их имущество от супостата.

– Лей, не желей! – приговаривал молодой хан, поглядывая, как его люди поливают наполовину съеденные стога сена специальным варевом из бурдюков.

Враг был уже близко и враг был голоден, по крайней мере лошади. А зачем тратить свои и без того скудные запасы овса если есть чужое сено? Вот и они не тратились. Булгарские кони в один момент смалывали запасенное крестьянами для половецких лошадей сено, которое к тому же было чуть подсолено для лучшего вкуса и большего аппетита.

Оставалось только жалеть, что сена мало, а вот лошадей булгарских слишком много, потому половцам и селянам приходилось отступать все дальше и дальше на юг.

Благо бурды этой ведьмаческой было в достатке и в любой момент можно сварить еще. Ингредиентов запасено с избытком. Тут главное не перестараться, не превысить концентрацию, чтобы враг не всполошился раньше времени и не успел принять мер и как минимум предупредить остальные отряды.

Но вот хан решил, что отступать дальше не имеет смысла, противнику дали понять, что завтра будет дано генеральное сражение, чему булгары откровенно обрадовались, ибо им уже надоело носиться по степи в погоне за половцами, и сено полили особенно крутым взваром.

И вот на пятый день вторжения булгар в половецкую степь два конных войска выстроились друг против друга в широком поле.

– Точно работает? – с некоторым волнением спросил хан Редедя у немолодой шаманки, что специализировалась на врачевании болезней у животных.

– Работает хан, не волнуйся, – с кривой усмешкой ответила женщина неопределенного возраста, что собственно и была главным «поваром» в приготовлении взвара, коим поливали сено. – Главное, чтобы побегали подольше...

– Что ж, бег мы им обеспечим...

И вот, настал момент, когда командующий булгарской конницей скомандовал атаку. Булгарские богатыри устремились вперед опустив длинные копы и... половцы пустив несколько поспешных и малоприцельных залпов стрел не причинивших особого вреда, дрогнули. С криком паники степняки стали разворачивать коней и бросились бежать. Булгары только ускорили

скачку, ловушки они не заподозрили. Ну и инстинкт хищника с хватательным рефлексом сказывался, раз жертва побежала – догони и схвати.

Можно было конечно заподозрить ловушку, благо булгары сами так несколько раз монголов заманивали в засады, но...

Половцы были известны своей нестойкостью в сшибках и сечах. Так что никто не увидел ничего удивительного в том, что три тысячи половцев сбежали от пяти тысяч булгар. Они ведь не только от превосходящего числом противника бегают, но и от равного! Да что там от равного, половцы даже от уступающего им в числе врага делают ноги, особенно если это русичи.

Булгары в азарте погони, нахлестывали коней, дополнительно подбадривая себя и скакунов боевыми кличами, неслись за неверными, постепенно сокращая дистанцию. Еще немного и наконечники копий проткнут спины отставших.

Но что это?! Вдруг булгарские кони один за другим, то тут, то там, стали хрипеть и пускать обильную кроваво-белую пену, после чего с жалобным ржанием падать на землю. А потом падеж принял и вовсе массовый характер.

Над долиной протяжно завыл рог и половцы до того бежавшие без оглядки от своих врагов, стали притормаживать, а потом и вовсе разворачиваться.

Снова запел рог, но уже в другой тональности и с перерывами. То трубили атаку и половцы с криками стали разгонять своих коней.

Не все булгарские кони пали, но как минимум треть валялась на земле и еще треть едва стояла на ногах. Булгары увидев такое дело, бросились бежать, что и решило исход сражения.

Сначала половцы стоптали булгар оставшихся без скакунов, потом они порубили тех, кто пытался ускакать на сильно больных конях, при этом слабые остались позади, а те что здоровее вырвались вперед. В итоге булгары сильно растянулись, что только облегчило половцам уничтожение противника. Так сказать сожрали змею по частям.

И осталось примерно полторы тысячи булгарских всадников, чьи кони хоть и ощущали некоторое недомогание, но были вполне боеспособны. Но это уже не имело значения. Двукратное превосходство это двукратное превосходство. К тому же не стоит забывать про боевой дух, он у половцев оказался более чем на высоте, в то время как у булгар опустился ниже копыт, ведь они только что были свидетелями того, как половцы практически безнаказанно расстреляли из луков и порубили несколько тысяч их товарищей. Сеча вышла недолгой, но кровопролитной, особенно для булгар. Все в этот день было против них.

– Во второй раз так удачно не получится, – вслух подумал хан Редедя, осматривая заваленное телами людей и лошадей поле боя и выслушивая доклад о потерях.

Основные потери он понес на заключительном этапе, но и были они в принципе невелики, меньше четырех сотен убитыми, а вот раненых перевалило за тысячу. При полном разгроме пятидесятитысячной армии булгар, это сущий пустяк. Зато сколько трофеев!

Лошадей только жалко.

– Сможешь вылечить тех, что еще живы? – спросил молодой хан, глядя на булгарского коня, что тяжело дыша, хрипел и пускал пену.

– Не всех, – ответила шаманка. – Но голов пятьсот смогу вылечить.

– И то хорошо. Больно добрые кони у булгар...

Сердце кровью обливалось от осознания того, сколько мяса пропадает. Но увы, отравы уже проникла в плоть, а значит можно отравиться самому. Остается только кожу снять, как говорит Куман, с паршивой овцы хоть шерсти клок. Черному шаману остро не хватает кожи, даже покупать ее у кого-то собирался. Теперь ее будет более чем в достатке и при этом совершенно бесплатно. Точнее он как всегда возьмет ее в счет своей доли, как и дрянное оружие, чтобы перековать на косы и прочие нужные в сельском хозяйстве поделки.

«А что особенно важно, я эту победу одержал сам! – подумал хан Редедя, стоило ему вспомнить о черном шамане. – Кумана в этот раз при мне не было. Ну и что, что сам план подобной битвы был разработан им чуть ли не год назад, для чего он собственно среди прочих шаманок нашел эту ведьму с ее конской отравой? Кто об этом знает? Да никто! А значит, вся слава от победы достанется мне! Впрочем, забываться не стоит, – одернул себя парень. – Я ведь не ради славы сражаюсь, как все прочие ханы жадные до тщеславия... она лишь только приятный и нужный довесок для успешного выполнения возложенной на меня духами предков и Великой Матерью миссии».

– Но во второй раз, по крайней мере в этой кампании такой фокус не провернуть, а значит остается лишь надеяться, что хан Мир-Гази заимев проблемы от русичей поспешит в родные края, а не пошлет еще одну орду в степь.

5

Для создания штурмовых башен, которые не смогли бы опрокинуть гарпунщики потребовалось несколько больше времени. К тому же хан Мир-Гази увеличить их количество, памятуя об уничтожении большей части башен при первой попытке. Так что через пять дней к атаке приготовились целых двадцать башен. И утром шестого дня начался новый штурм.

– Идут!

Гулкими ударами забили большие барабаны и протяжно завыл рог.

На стенах началась суматоха, а к камнеметам спешили расчеты. Уже через пару минут к целям полетели первые камни, но пока мимо. Впрочем эти штурмовые башни двигались медленно, раза в три чем первые версии, так что у стрелков были все шансы подбить этих монстров.

Впрочем, стрелкам попытались помешать метать камни. Командующий болгар сделал выводы из первого неудачного штурма и пока медлительные штурмовые башни преодолевали дистанцию от стены леса, до стены города, все из того же леса выскочили сотни и тысячи всадников и подойдя на уверенную дистанцию стрельбы, начали забрасывать город тучами стрел.

Поджечь они его и не пытались, а вот поразить расчеты очень даже надеялись. Подстрелить никого не подстрелили, расчеты укрылись за щитами, но своего болгары добились, камнеметы серьезно снизили частоту стрельбы.

Конечно, всадники сами несли большие потери убитыми и ранеными, теряли лошадей, ведь янычары с арбалетами и половцы-лучники на стене не сидели сложа руки, так же меча болты и стрелы на максимальной скорости, но в стратегическом плане размен был в пользу болгар.

Но нет-нет, а то один то другой камень выпущенный из баллисты находил свою цель, но редко, слишком редко. Тем более даже пораженные башни и не думали рассыпаться, построили их на совесть. Впрочем, пробив дыру в одной такой башне, расчет переключался на следующую цель. А зачем бить по прежней, если ее потом сожгут, закинув в дыру несколько кувшинов с горючей смесью? Только лишний труд.

Собственно подбитые штурмовые башни тут же останавливались. Булгары тоже понимали всю бессмысленность идеи тащить эту тяжесть к стенам, где ее сожгут. Хотя надо признать, что во время остановки пробойну пытались залатать, заделав дыру жердями и завесив пучками мокрой соломы. Как только пробойна заделывалась, башня продолжала движение к стенам Синтахстона.

– Что на этот случай у вас припасено? – с внешне спокойным видом и твердым голосом поинтересовалась Чири у Каздака, пристально глядя на неумолимо приближающиеся башни и неспособность камнеметчиков их завалить.

Парочку уже остановили именно обездвигив особенно удачными попаданиям в основание башен там, где колеса, но этого было слишком мало. Собственно именно туда сейчас все и старались попасть, но пока получалось плохо.

– Боюсь, госпожа, на такую массированную атаку у нас ничего нет...

– Гарпуны?

– Гарпунами мы их не завалим. Видите какие крестовины у башен в основании?

Чири кивнула.

– К тому же я уверен, что их еще утяжелят камнями. Иначе, зачем они сделаны с бортиками как какие-то корыта? К тому же их солдаты все это время собирали ранее выпущенные нами камни.

– Ясно...

– Прошу прощения, госпожа... – с просительными нотками произнес Каздак.

– Что?

– Как здоровье Кумана?

Чири тяжело вздохнула.

– Мой муж поправляется, но он все еще слишком слаб. Если ты надеялся, что он сможет призвать демонов и те прогнали бы болгар, то это напрасные надежды. Рассчитывай только на свои силы.

– Да, госпожа... Но признаюсь, у меня нет абсолютно никаких идей! Стоит первым башням подойти и все, начнется штурм, который мы не сможем выдержать.

– Ну же, ты же его ученик! Думай как черный шаман! – схватив Каздака за ворот и с силой потряхнув, воскликнула Чири. – Ведь все что Куман придумал, в действительности очень просто! Так неужели нет еще одной столь же простой вещи с помощью которой можно будет отбить этот штурм? Нам всего-то и надо, что выиграть еще немного времени!

– Но я не черный шаман, госпожа! Я вообще не шаман, чтобы думать как Куман! Да, вещи, что придумывает черный шаман действительно невероятно просты и эффективны, но... у меня не получается. Все что я могу придумать сам, это выйти из города и провести контратаку!

– За такую глупость из-за которой ты впустую потеряешь людей, тебя черный шаман убьет, когда придет в себя.

– Вот именно! К тому же меня убьют раньше, ведь я сам поведу отряд в атаку...

– Что за шум, а драки нет? – вдруг раздался глухой голос, но его все услышали и узнали, а потому заткнулись и обернулись на говорившего.

Наступила тишина.

– Ну, прямо ревизор пришел, – непонятно для всех сказал пришедший.

Впрочем, он частенько говорил то, что никто не понимал. Все-таки черный шаман...

6

Олег проснулся от протяжного воя сигнального рога. Этого монстра полутораметровой длины и полуметровым диаметром на выходе, низкий звук которого пробирал до кишок, он сам повелел сотворить из медных листов и мучились с этой звуковой сигнализацией не одну неделю, прежде чем получилось, то, что задумывалось изначально.

Тут же к его койке подскочила девчушка с пиалой в руке и дала напиться. Как всегда вместо воды была какая-то вяжущая бурда, но Олег Куманов безропотно пил эти отвары, что должны были излечить его от отравления.

Все тело болело и пронизывала противная слабость. Во рту сушняк и привкус желчи.

«Твари, – подумал Олег о булгарах. – Дайте только встать, и я покажу вам, где раки зимуют! Век меня помнить будете!!! А моим именем станете пугать своих детей до скончания времен!»

Вспышка ненависти придала Олегу сил и он даже самостоятельно приподнялся на локтях, поморщившись от острой боли в животе.

Откинув одеяло, осмотрел себя. И выглядел он откровенно плохо. Истощение было сильным, ведь ему ничего не давали есть, только какое-то питье, что не давало сытости. Но оно и неудивительно, ведь ему хорошенько «пощекотали» кишки. Как Куманов уже знал, ему удалили полметра кишок. А заодно и аппендикс. Так что кишки нельзя было нагружать сколько-нибудь твердой пищей, да и вообще им следовало поменьше работать. Вот и приходилось пить, что не столько насыщало, сколько должно было оказать целебное воздействие на кишки. Плохо то, что никто не знал, как они заживают. Не вскрывать же его снова. Рана на животе и без того выглядит не ахти. Но видимо все же потихоньку заживают иначе давно начался бы сепсис.

Олег быстро устав и обливаясь холодным потом, упал на свою лежанку, тяжело и часто дыша. Мысли немного путались, явно последствие того, что его пичкают какой-то дурью.

– Нет... вы не просто меня будете век помнить и детей своих пугать именем моим... вы вообще меня помнить не будете... просто потому, что некому будет помнить... Всех на ноль помножу...

Прибежала все та же сестричка с испуганным лицом.

– Что случилось?..

– Господин?

– Что происходит, спрашиваю?!

– Простите господин! Булгары идут на штурм...

– Не в первый раз... Отобьемся.

– Д-да господин...

– Или не отобьемся?

Девушка замерла как статуя и молчала, глядя на Куманова круглыми глазами, даже не мигая.

– Ч-черт, похоже дело дрянь... Зомби!

Дверь тут же открылась и появился молчаливый телохранитель.

– Приготовь носилки, мне надо попасть на стену. Ну и двоих из ларца, одинаковых с лица с одеждой пришли. А так же пусть дадут чего-нибудь стимулирующего, чтобы я не вырубился.

Зомби только кивнул и уже через минуту к нему заявила парочка личных слуг, с помощью которых Олег, крича от боли в животе и ругаясь, оделся в свою черную кожаную байкерскую одежду.

Одна из шаманок послушно принесла какую-то бодрящую настойку.

Смотрящие за состоянием его здоровья целители, Куманова не тревожили. Оно и понятно, черному шаману виднее, что, когда и как делать, а они перед ним никто.

К концу процесса одевания, появился Зомби с носилками и парой крепких парней, коим предстояло эти носилки таскать.

С трудом, Олег разместился в носилках, но не ничком, а в таком полусидящем положении.

– Давай Зомби, правь к Каздаку...

Охрана из янычар тут же закрыла Олега щитами. С неба и впрямь лился настоящий дождь из стрел. Целились в артиллерию, но шальные стрелы летали повсюду, целиком накрывая город.

– Крепко нас прижали проклятые...

Еще издали Олег услышал, как на повышенных тонах разговаривала Чири и Каздак.

– Что за шум, а драки нет? – невесело усмехнулся Куманов и добавив в ответ на тишину: – Ну, прямо ревизор пришел...

– Куман! – бросилась к нему Чири. – Тебе же нельзя двигаться...

– Сейчас мне все можно. Если не удержим город, то рассвета я точно не увижу, буду я при этом двигаться или нет. Так что давайте, колитесь, в чем проблема?

Каздак стал четко докладывать, что собственно происходит, выкладывая только суть, как его и учил Куманов, спалив при этой учебе килограмм нервов.

– И мы никак не в состоянии остановить осадные башни. Падение города неизбежно, господин, нам не отразить атаки болгар, – с понурым видом закончил командующий обороной города.

– Хреново... Башни близко?

– Первые три штуки уже стоят у стены... Как подойдут остальные, начнется штурм.

Все посмотрели на Олега с ясно читаемой надеждой в глазах.

– Хм-м, – невесело усмехнулся он. – Если ждете от меня чуда, то его не будет...

Взгляды тут же потухли. Плечи опустились, воцарилась атмосфера обреченности.

– Но вы можете сами отбиться. Делов-то на две медяшки...

– Как?!

– Слушайте сюда...

Долго объяснять не пришлось. Стоило только Олегу поведать способ обороны, что должен был сорвать атаку, как Каздак буквально взвыл от досады снял с головы шлем и с силой приложился об него головой несколько раз, так что лоб разбил до крови. Что поделать, импульсивный парень...

Способ и впрямь был проще некуда и подготовить его можно было за считанные минуты.

Закипела работа.

Олега по его приказу занесли в ближайшую башню из бойницы которой он намеревался наблюдать за происходящим.

– Неплохо, – оценил Олег элементы конструкций против опрокидывания осадных башен. – Это я как-то не предусмотрел...

Вот еще одна деревянная башня приблизилась к стене города поджидая своих товарок. Еще минут пять-шесть и их число перевалит за дюжину, после чего не дожидаясь остальных скорее всего начнется штурм. Времени для подготовки оставалось мало, но должно было хватить, пусть и впритык.

Вот башни подошли к стене в достаточном количестве и тут же из леса побежали болгарские пехотинцы.

Баллисты успели сделать по одному залпу битым кирпичом в самую их гущу, но особого результата не добились. Что такое три-четыре десятка покалеченных по сравнению с парой тысяч?

Вот первые особенно хорошо оснащенные отряды принялись взбираться вверх по лестнице и вот-вот должны были упасть сходни, чтобы первые болгары ворвались на стену. На крыше башен приготовились лучники, чтобы сразить тех неверных, кто рискнет выйти против штурмующих.

Вдруг, за считанные секунды до того, как начали падать сходни, прямо напротив башен стали вываливаться гигантские веревочные лестницы на три-четыре «ступеньки». Но это были естественно никакие не лестницы, а связанные между собой мокрыми веревками строительные балки и привязанные к ним пуки хвороста облитые нефтью и керосином. Еще секунда и эти «лестницы» вспыхнули жарким огнем.

На некоторых башнях даже успели бросить сходни и первые болгары с криками ярости ринулись в атаку, как их тут же отрезало жарким пламенем. Сходи мгновенно оказались в огне и сгорели. Башни оказались бесполезными несмотря на наличие запасных трапов.

– Куман! Куман!! Куман!!! – орали вне себя от радости защитники города ибо слух о том, чья это идея моментально облетела всех людей стоящих на стене.

– Врагов бейте, а не скандируйте...

Впрочем, янычары и половцы быстро опомнились и принялись метать стрелы во врагов, что в великом множестве скопились под стенами, но так и не смогших на них попасть.

Остальные башни оказавшиеся в десятке-двух метрах от стены, встали. Все понимали, что двигаться дальше бессмысленно, их ждет такой же в прямом смысле горячий прием.

Булгарам не оставалось ничего другого, как отступить, что называется не солоно хлебавши, если не считать за соленую похлебку собственную пролитую кровь, ведь под стеной остались лежать несколько десятков воинов, не говоря уже о том, скольких погибших унесли, а сколько из них получили ранения разной степени тяжести.

7

– Черный шаман пришел в себя, великий хан! – с тщательно скрываемой ноткой пани в голосе воскликнул бек Шайгардан. – Солдаты слышали, как неверные кричали его имя и Город отгородился от наших осадных башен стеной огня!

– Ы-ы-ы! За что, Аллах милосердный?! За что?! – вскричал хан Мир-Гази, хватая голову руками.

Но это были еще не все плохие новости в тот злополучный день.

К середине дня из степи прискакало всего пара сотен уцелевших воинов и тысячник, командовавший всем этим войском, доложили о постигшей его катастрофе.

– Это было мерзкое колдовство, великий хан! – оправдывался тысячник, упав на колени. – Иного и быть не может!

– В чем оно заключалось?

– Когда мы погнались за неверными половцами, великий хан, что не рискнули вступить с нами в честный бой и стали настигать их, наши кони стали падать замертво!

– Как?!!

– Они стали ронять кровавую пену, хрипеть и падать!

– Отравление?

– До момента битвы кони чувствовали себя хорошо, великий хан! Это было колдовство черного шамана!

Спорить с этим хан Мир-Гази не стал, просто приказал отрубить тысячнику голову. Может и зря, ведь что мог противопоставить тысячник злему шаманскому колдовству? Но надо же было на ком-то сорвать злость за собственное поражение?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.